

Корсунский И. Н. Иннокентій [Вениаминов], митрополит Московскій и Коломенскій, в его отношеніи к Московской Духовной Академіи: (К столетию со дня его рожденія, 26 августа 1797—1897 гг.) // Богословскій вестник 1897. Т. 3. № 9. С. 265—289 (2-я пагин.). (Начало.)

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отношеніи къ Московской духовной академіи.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 26 августа 1797—1897 г.).

Богъ. . . человеку благу предъ лицемъ Его даде мудрость, и разумъ (знаніе), и веселіе.

Еккл. 2, 26.

Когда въ 1868 году митрополитъ Иннокентій ѣхалъ изъ восточной Сибири на свою новую кафедру—въ Москву, то слава его, какъ апостола—просвѣтителя Сибири и Америки гремѣла уже давно повсюду, достигала и Москвы; но далеко не всѣмъ Москвичамъ извѣстенъ былъ ихъ новый митрополитъ лично. А потому естественно многіе живо интересовались знать, что за личность — новый Московскій митрополитъ, преемникъ знаменитаго Филарета, едва не полвѣка мудро, искусно и твердо державшаго въ своихъ рукахъ кормило управленія Московскою епархіею съ ея многочисленнымъ и разнообразнымъ населеніемъ, съ ея многочисленными и многосложными учрежденіями, въ томъ числѣ съ высшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія—академіею. Въ удовлетвореніе столь естественнаго любопытства, тогдашній епископъ Енисейскій Никодимъ Казанцевъ († 1874) отъ 4 мая означеннаго 1868 года изъ Красноярска писалъ одному Московскому протоіерею слѣдующее: „Я не писалъ на два ваши письма, потому, что ждалъ Московскаго владыку ¹⁾. Это мужъ прямой и правый. Апостольскіе подвиги его извѣстны всей Россіи. Увидитъ ихъ близко и

¹⁾ Какъ видно изъ этого же письма, владыка Иннокентій, на пути изъ Благовѣщенска въ Москву, прибылъ въ Красноярскъ 25 апрѣля и пробылъ тамъ два дня.

Москва. Онъ не имѣетъ блестящаго академическаго образованія: но пусть не обманываются гордые академисты. И безъ академій иногда много знаютъ.... Преосвященный Иннокентій—любимый ученикъ (по духу) митрополита Филарета. Онъ безъ сомнѣнія будетъ подражать ему въ чемъ и елико можно.... Полагаю, что владыка будетъ доступенъ, потому что онъ простъ; и будетъ внимателенъ къ просящимъ, потому что любить правду паче и выше всего. Думаю, что владыка недоступенъ лести и льстецамъ: пусть остерегутся лицемеры и двоудушные. Ему 71 годъ; но онъ бодръ и пользуется здравіемъ тѣлеснымъ ¹⁾“. — Въ этихъ немногихъ словахъ схвачены почти всѣ существенныя черты характера и отношеній архипастыря Московскаго, столѣтіе со дня рожденія котораго исполнилось 26 августа сего года. Рожденный и воспитанный въ Сибири, большую и лучшую часть жизни своей также проведеній въ Сибири и Америкѣ, при условіяхъ, совершенно иныхъ, нежели какія были дѣйствующими для лицъ его положенія въ Европейской Россіи, высокопреосвященный Иннокентій, неожиданно и для него самого и для многихъ другихъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 5 января 1868 года, изъ архіепископа Камчатскаго, Алеутскаго и Курильскаго, переименовывается въ митрополита Московскаго и Коломенскаго. Каковы бы ни были причины такого неожиданнаго назначенія, но то несомнѣнно, что это совершилось по волѣ Бога, *въ руцѣ Котораго власть земли, Который потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. 10, 4), Который этому *потребному* мужу, избраннику Своему, какъ *человѣку благу предъ лицомъ Его* даетъ *мудрость, и разумъ* (знаніе) къ тому, чтобы стоять достойно на мѣстѣ его избранія, новаго предназначенія, *право правити слово истины*, и Который движетъ *сердце* царя земнаго къ назначенію этого *потребнаго* на сіе мѣсто. Съ глубокимъ смиреніемъ, съ совершенною покорностію волѣ Божіей принялъ свое новое предназначеніе и высокопреосвященный Иннокентій, не ожидавшій такого назначенія и не искавшій его. „Искренно благодарю ваше высокопреосвященство, — писалъ онъ, по полученіи извѣстія о семъ

1) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1892 г., ч. III, стран. 173 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

назначеніи, отъ 13 іюня того же 1868 года, архіепископу Могилевскому Евсеію (Орлинскому) ¹⁾,—за привѣтствіе и благожеланія ваши мнѣ, недостойному преемнику великаго свѣтильника. Не знаю, что мя хочетъ творити Господь мой. Но да будетъ Его святая воля,—все приму съпокорностію. Все, что выйдетъ доброе, то это отъ Него, а что худое—отъ меня.... Здоровье мое хоть куда, но зрѣніе хуже и хуже. Говорятъ, что у меня катарактъ. Но буди воля Божія“ ²⁾! Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что не легко было найти достойнаго преемника такому „великому свѣтильнику“, какимъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ митрополитъ Филаретъ. Но безспорно, что *буре Божіе, премудрѣе чловѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпче чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25). Избраніе Божіе, неожиданное по обыкновеннымъ соображеніямъ чловѣческимъ, оказалось наилучшимъ. Новый архипастырь Московскій, и не имѣя академическаго образованія, обладалъ такими высокими личными достоинствами и такимъ свѣтлымъ прошлымъ, что, въ качествѣ преемника митрополиту Филарету, былъ самымъ благопотребнымъ чловѣкомъ по своему времени, оказался вполне достойнымъ своего высокаго званія и, не смотря на потухавшее уже тогда зрѣніе, въ теченіе времени управленія своею Московскою епархіею (1868—1879), много сдѣлалъ добраго не только для этой епархіи, но и для всей Россіи и русской Церкви.

Въ настоящемъ нашемъ очеркѣ мы не имѣемъ въ виду обозрѣть всю жизнь и дѣятельность нашего въ Бозѣ почившаго († 31 марта 1879 г.) архипастыря ³⁾, а ограни-

¹⁾ Преосвященный Евсеій былъ близко знакомъ владыкѣ Иннокентію по своему служенію на кафедрѣ Иркутской (1856—1860), а зналъ его еще со времени посѣщенія преосвященнымъ Иннокентіемъ Московской духовной академіи въ 1841 году, когда Евсеій въ ней былъ инспекторомъ.

²⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1884 г., ч. III, стран. 35 „Матеріаловъ для исторій русской церкви“.

³⁾ Подробное описаніе жизни и дѣятельности святителя Иннокентія можно находить въ книгѣ *Ив. Пл. Барсукова*: „Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій по его письмамъ, сочиненіямъ и разсказамъ современниковъ. Москва, 1883“. Срав. также посвященные памяти того же святителя слова преосвященнаго *Амвросія* („Провѣди Амвросія епископа Дмитровскаго“, стран. 159—168. Москва, 1883), нынѣ архіепископа Харьковскаго,—профессора *Д. О. Голубинскаго* (въ *Душеносл. Чтеніи* за 1880

чимся лишь самыми общими и необходимыми о ней свѣдѣніями; преимущественное же вниманіе обратимъ на его отношенія къ Московской духовной академіи.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Евсѣевичъ Веніаминовъ, родился въ 1797 году 26 августа въ селѣ Ангинскомъ, Верхотурскаго уѣзда, Иркутской губерніи, гдѣ отецъ его былъ пономаремъ. На шестомъ году отъ рожденія онъ лишился отца, который однако же еще до смерти своей успѣлъ обучить его грамотѣ, но за то жену свою оставилъ съ дѣтьми въ великой бѣдности и нуждѣ. Къ счастью, братъ покойнаго взялъ младенца Ивана на свое попеченіе и продолжилъ его обученіе чтенію, и письму научилъ, а когда ребенокъ подросъ, отдалъ его въ Иркутскую духовную семинарію. Еще до поступленія въ семинарію начали обнаруживаться замѣчательныя способности сироты—отрока, а также и любовь его къ храму Божію. Онъ уже тогда прекрасно читалъ въ церкви апостолъ, такъ что мать, пользуясь этимъ, тогда же хотѣла опредѣлить его на отцовское пономарское мѣсто, а равно и послѣ, когда онъ обучался въ семинаріи, неоднократно пыталась дѣлать тоже самое, чтобы въ немъ имѣть опору къ существованію своему и своего сиротствующаго семейства. Но Господь бодрствовалъ надъ своимъ избранникомъ и, одаривъ его блестящими способностями, довелъ до конца и развитіе этихъ способностей путемъ образованія въ школѣ добраго стараго времени и строя. Иванъ Веніаминовъ учился въ семинаріи съ отличнымъ успѣхомъ по всѣмъ предметамъ тогдашняго семинарскаго курса и кромѣ того уже въ то время обнаружилъ замѣчательную практическую смѣтливость, изобрѣтательность, склонность къ производству такихъ работъ, которыя прямо требовали особаго, спеціальнаго умѣнья и навыка, какъ, напримѣръ, устройство часовъ, музыкальных инструментовъ и под. Своими успѣхами въ прохожденіи семинарскаго курса Веніаминовъ такъ выдѣлялся изъ среды товарищей, что его

г., ч. II, стран. 96—109) и др., статьи протоіерея *И. А. Смирнова* (въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, издав. при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1894 г., № 40, въ „Прибавленіяхъ“), архим. *Григорія* (въ *Правосл. Обозр.* за 1889 г., №№ 11—12) и др.

непремѣнно послали бы въ академію, если бы не случайное событіе въ его жизни, обычное для того времени, но послужившее главнымъ препятствіемъ къ отправленію его въ академію. Разумѣемъ женитьбу его и поступленіе во діакона къ Иркутской градской Благовѣщенской церкви до окончанія семинарскаго курса ¹⁾, которое (окончаніе) послѣдовало въ 1818 году ²⁾. За тѣмъ въ 1821 году студентъ діаконъ Іоаннъ Веніаминовъ рукоположенъ былъ и во священника къ той же Благовѣщенской церкви и весьма достойно сего высокаго званія началъ было совершать свое служеніе, поучая прихожанъ въ храмѣ и введши не бывалыя дотолѣ въ Иркутскѣ внѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія.

Но вотъ въ 1823 году Господь призываетъ Своего избранника—іерея къ новому, особому служенію,—миссіонерскому. По указу Св. Синода на имя Иркутскаго епископа Михаила II (Бурдукова) требовался священникъ—миссіонеръ на островъ Уналашку, принадлежавшій къ числу владѣній тогдашней Россійско-Американской компаніи. Преосвященный Михаилъ объявилъ этотъ указъ по епархіи, но никто не соглашался отправиться въ отдаленный, малоизвѣстный край, населенный притомъ дикими инородцами и управляемый людьми свѣтскими, обыкновенно деспотически обращавшимися съ мѣстнымъ духовенствомъ. Отрекся по началу, въ числѣ прочихъ, и іерей Іоаннъ Веніаминовъ. Но за тѣмъ Господь, можно сказать, внезапно ослѣнилъ призывающею благодатію умъ и сердце его, и онъ, по его собственному признанію, „весь загорѣлся желаніемъ ѣхать“ къ Алеутамъ, объ усердіи которыхъ „къ молитвѣ и слы-

¹⁾ Изъ числа товарищей его между прочимъ поступилъ въ Московскую духовную академію Прокопій Васильевичъ Громовъ, окончившій курсъ кандидатомъ въ 1822 году и бывшій послѣ протоіереемъ въ г. Иркутскѣ. Онъ извѣстенъ и какъ писатель. См. о немъ и его трудахъ у о. протоіерея С. Е. Смирнова въ „Исторіи Московской духовной академіи до ея преобразованія въ 1870 году“, стр. 472. 473. Москва, 1879. П. В. Громовъ, поступивъ на духовно-учебную службу, по окончаніи академическаго курса, въ Иркутскую духовную семинарію, на мѣсто Іоанна Веніаминова потомъ въ 1823 году поступилъ и во священника къ Благовѣщенской церкви и всегда былъ съ нимъ въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ.

²⁾ Онъ кончилъ курсъ по первому разряду будучи въ санѣ діакона, которымъ облеченъ былъ въ 1817 году, за годъ до окончанія семинарскаго курса.

шанію слова Божія“ рассказывалъ при немъ у преосвященнаго Михаила одинъ русскій, выходецъ съ Алеутскихъ острововъ¹⁾). Ни мольбы, ни вопли семейныхъ, въ числѣ которыхъ была и старушка—мать его, не остановили въ немъ рѣшимости ѣхать на Уналашку, и онъ, отправившись туда со всѣмъ семействомъ въ томъ же 1823 году, съ честію и великою пользою для святаго дѣла миссіи прослужилъ на островѣ Уналашкѣ и сосѣдственныхъ съ нимъ островахъ почти цѣлыхъ десять лѣтъ, совершая подвиги и перенося „болѣзни и труды“ истинно апостольскіе. Между прочимъ въ это время онъ, основательно ознакомившись съ алеутско-лисьевскимъ языкомъ, которымъ говорили просвѣщенные имъ инородцы, составилъ грамматику этого языка и перевелъ на него Евангеліе отъ Маттея и Краткій Катихизисъ, а равно прямо на этомъ языкѣ составилъ общедоступное и глубоко-поучительное сочиненіе: „Указаніе пути въ царствіе небесное“ (въ 1833 году), получившее потомъ большую извѣстность и переведенное на многіе европейскіе и азіатскіе языки. За свои труды отецъ Іоаннъ Веніаминовъ въ 1826 году награжденъ былъ наперснымъ крестомъ,—наградой, въ то время для священника весьма рѣдкою.

Въ 1834 году, въ видахъ повышенія, Іоаннъ Веніаминовъ перемѣщенъ былъ на островъ Ситху—главное мѣсто-пребываніе правленія Россійско-Американской Компаніи, въ г. Новоархангельскъ, къ тамошнему собору, и тамъ въ слѣдующемъ же 1835 году награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 степени по представленію свѣтскаго начальства, также весьма цѣнившаго его и труды его. На новомъ мѣстѣ служенія были для него новыя и также нелегкіе труды. Кромѣ Алеутовъ, здѣсь были Колоши и Кадьяки—племена еще болѣе грубыя и нерасположенныя къ просвѣщенію въ духѣ христіанства, нежели Алеуты. Но и ихъ Господь помогъ іерею Іоанну скоро просвѣтитъ духомъ ученія Христова, смягчить ихъ грубость и такъ же, какъ для Алеутовъ, составить для нихъ грамматику и перевести на ихъ языкъ необходимыя духовныя книги.

¹⁾ См. стран. 4—5 книги I-й „Твореній Иннокентія, митрополита Московскаго“, собранныхъ *Ив. Пл. Барсуковымъ*. Москва, 1886.

Важность и польза грамматическихъ и переводныхъ трудовъ о. Іоанна Веніамина были несомнѣнны, и труды эти вполне заслуживали того, чтобы, чрезъ обнародованіе путемъ печати, увѣковѣчить ихъ на благо общее и на пользу будущихъ поколѣній. Съ этою цѣлю о. Іоаннъ посылалъ было ихъ изъ Америки въ Петербургъ для напечатанія; но, по незнанію алеутскаго языка тѣми, къ кому въ Петербургъ направляемы были означенные труды и отъ кого зависѣло одобреніе ихъ къ напечатанію, дѣло это не имѣло благопріятнаго цѣли движенія. Тогда о. Іоаннъ рѣшилъ самъ отправиться въ Петербургъ, дабы подвинуть дѣло впередъ. Получивъ на то разрѣшеніе отъ преосвященнаго епископа Иркутскаго Нила (Исаковича) ¹⁾, онъ въ 1838 году отправился морскимъ обходнымъ путемъ въ Петербургъ и прибылъ туда, послѣ многомѣсячнаго плаванія, въ 1839 году 25 іюня. Такъ какъ въ Петербургъ въ это время, по случаю лѣтнихъ вакацій, засѣданій полнаго Синода не было, то онъ, представившись оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову и первенствующему члену Синода митрополиту Новгородско-С.-Петербургскому Серафиму, отправился въ Москву, для поклоненія тамошнимъ и окрестнымъ святынямъ, а кстати и для представленія митрополиту Филарету, о которомъ давно и много слышалъ и котораго еще заочно уважалъ и чтилъ. Въ то же время ему хотѣлось познакомить общество и съ краемъ, въ которомъ онъ трудился, посредствомъ разнаго рода статей. Въ Москвѣ для сего онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, сблизился съ митрополитомъ Филаретомъ, который любилъ его душевно и во многомъ ему содѣйствовалъ и въ то время и впослѣдствіи, такъ какъ видѣлъ въ немъ истинно мужа апостольскаго, орудіе промысла Божія о просвѣщеніи людей сѣдящихъ во тьмѣ язычества. Познакомился за это время о. Іоаннъ и со многими другими Москвичами; а побывавъ въ слѣдующемъ 1840 году въ Сергіевой Лаврѣ, познакомился и съ академіей Московской и между прочимъ нарочито посѣтилъ тогдашняго знаменитаго профессора философіи въ сей академіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Исполненные искренности, одушевленія и крѣпкой вѣры въ

¹⁾ Впослѣдствіи архіепископа Ярославскаго.

промысль Божій рассказы его объ Алеутахъ невольно поражали всѣхъ, кому приходилось ихъ слышать, въ томъ числѣ и митрополита Филарета, глубоко сознававшего всю важность миссіонерства, а равно и семью академическую ¹⁾. Эти же рассказы въ концѣ 1839 года отецъ Іоаннъ долженъ былъ повторить и предъ цѣлымъ составомъ Святѣйшаго Синода, который его, какъ вѣрнаго служителя Божія и весьма полезнаго дѣятеля на службѣ Церкви и Государству, тогда же положилъ возвести въ санъ протоіерея, съ порученіемъ совершить это возведеніе митрополиту Московскому Филарету, а Государь Императоръ наградилъ его орденомъ св. Анны 2 степени.

Въ началѣ 1840 года о. протоіерей І. Е. Веніаминовъ получилъ изъ Сибири печальную вѣсть о кончинѣ жены своей и тогда же хотѣлъ, не дожидаясь окончанія нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ своихъ въ Петербургѣ, ѣхать въ Иркутскъ для устройства сиротствующаго семейства. Но Господь, чрезъ это прискорбное событіе, велъ своего избранника къ высшему служенію Церкви. По полученіи о семъ извѣстія и по сообщеніи послѣдняго митрополиту Московскому Филарету, который въ то время былъ въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, митрополитъ Филаретъ первый подалъ вдовцу—протоіерею мысль о поступленіи въ монашество, безъ сомнѣнія предъусматривая въ немъ наилучшее орудіе къ устроенію дѣлъ церковнаго управленія въ далекомъ, пресвѣщенномъ имъ краѣ. Предложеніе было неожиданно для о. Іоанна и онъ рѣшилъ прежде подумать объ этомъ, а между тѣмъ пока отправился на богомолье въ Сергіеву Лавру и Кіевъ. При этомъ въ Лавру митрополитъ Филаретъ напутствовалъ его слѣдующими словами письма къ намѣстнику архимандриту Антонію отъ 22 марта 1840 года: „Пріѣдетъ къ вамъ протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ, нашъ миссіонеръ въ Россійской Америкѣ. Примите его братски. Онъ добрый служитель Божій.

¹⁾ Между прочимъ рассказы эти съ удивленіемъ выслушивалъ протоіерей О. А. Голубинскій и его семейство, о чемъ свидѣтельствуетъ доселѣ здравствующій сынъ его, также профессоръ Московской духовной академіи, Д. О. Голубинскій. См. его слово, выше упомянутое, въ *Душепол. Чтеніи* 1880, II, 103.

Если захочетъ, пусть помѣстится въ Лаврѣ и посѣщаетъ братскую трапезу, ибо онъ хочетъ пробыть тамъ нѣсколько дней. Заставьте его рассказать вамъ, что онъ знаетъ объ Алеутѣ Смирениковѣ ¹⁾ и объ одномъ изъ миссіонеровъ, помнится іеромонахѣ Ювеналіи“ ²⁾. — Главнымъ препятствіемъ къ поступленію въ монашество для протоіерея Веніаминова было то, что у него были не устроены дѣти, — два сына и четыре дочери. Но это препятствіе митрополитъ Филаретъ, съ помощію нѣкоторыхъ высокихъ особъ свѣтскаго званія, устранилъ исходатайствованіемъ у Государя Императора ему права на помѣщеніе сыновей въ С.-Петербургскую духовную семинарію, а дочерей въ Патриотическій институтъ. Тогда, наконецъ, протоіерей Веніаминовъ рѣшился принять монашество. А вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ рѣшенъ былъ и вопросъ объ учрежденіи Камчатско-Алеутской епархіи, на каедру которой первымъ кандидатомъ и предположенъ былъ этотъ протоіерей — просвѣтитель Алеутовъ, по постриженіи его въ монашество.

Такимъ образомъ 29 ноября 1840 года протоіерей Іоаннъ

¹⁾ Старикъ алеутъ Иванъ Смирениковъ считался шаманомъ между своими соплеменниками, а въ самомъ дѣлѣ, будучи раньше обращенъ въ христіанство, руководимъ былъ ангелами Божиими и ихъ указаніями. О немъ подробнѣе см. у *Барсукова*, въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 34—36 и дал.

²⁾ *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію I*, 351. М. 1877. Объ іеромонахѣ Ювеналіи, миссіонерѣ Америки, убитомъ дикими илородцами, см. у того же *Барсукова*, стр. 23. Между прочимъ въ это-то время протоіерей Веніаминовъ и посѣтилъ о. протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Въ бумагахъ послѣдняго сохранилась такая записъ отъ 3 апрѣля 1840 года: „Видѣлся съ о. прот. оск. Ситхи Іоанномъ Евсевьевичемъ Веніаминовымъ, 15 л. трудившимся въ проповѣданіи слова Божія въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ. Замѣчательны изъ его бесѣдъ 1) Объ алеутѣ Ів. Смирениковѣ. 1795. 1797. 1827. О. Макарій. Два небольшихъ наставленія въ стихахъ; 2) Объ о. Іувеналіи. † 1799. Убигый, 3 раза нагонялъ убившихъ его. 3) О бѣсноватомъ сывѣ Пел. Ів. Ирк. мѣщанки: собаки на дор. вой: какіе страшные вадъ нимъ носятся! Евангеліе; заклин. молитва“. Записъ эта обязательно сообщена была намъ 9 августа сего 1897 года сыномъ его профессоромъ Д. Ѳ. Голубинскимъ, которому и приносимъ за сіе нашу глубокую благодарность. Подробности объ алеутѣ Смирениковѣ, о.о. Макаріи и Ювеналіи, въ записи о. Ѳ. А. Голубинскаго кратко отмѣченныя, см. въ книгѣ *Барсукова* о митр. Иннокентіи, стр. 23 и дал., 34 и дал.

Веніаминовъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, въ исполненіе порученія Св. Синода, былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Иннокентія въ честь и память просвѣтителя Сибири, святаго Иннокентія Иркутскаго, а 30 го того же ноября тѣмъ же митрополитомъ Филаретомъ возведенъ былъ и въ санъ архимандрита, въ Петербургѣ. За тѣмъ 1 декабря новопостриженный архимандритъ Иннокентій представлялся Государю Императору Николаю Павловичу, который тогда же и назначилъ его, изъ числа трехъ кандидатовъ, епископомъ Камчатскимъ. Въ исполненіе этого Высочайшаго предназначенія, 13 декабря того же 1840 года состоялось нареченіе, а 15-го и рукоположеніе архимандрита Иннокентія въ санъ епископа Камчатскаго, Алеутскаго и Курильскаго.

По рукоположеніи во епископа преосвященный Иннокентій вскорѣ сталъ собираться въ далекій путь для устроенія своей новой епархіи. Духовныя и свѣтскія особы сопровождали его въ этотъ путь наилучшими благожеланіями, также денежными и вещевыми пожертвованіями, столь необходимыми для него въ его будущемъ служеніи, а Святѣйшій Синодъ предоставилъ ему право—въ епархіяхъ, чрезъ которыя ему лежалъ путь, избирать себѣ способныхъ и годныхъ для миссіонерскихъ цѣлей людей.

Но самое живое и дѣятельное участіе въ новомъ епископѣ—миссіонерѣ принялъ митрополитъ Московскій Филаретъ, глубоко сознававшій, согласно замѣченному выше, важность какъ миссіонерскаго дѣла вообще, такъ и апостольскаго служенія преосвященнаго Иннокентія въ частности, и всѣми зависящими отъ него мѣрами и способами содѣйствовавшій и тому дѣлу и этому служенію. Онъ же, митрополитъ Филаретъ, ввелъ преосвященнаго Иннокентія и въ ближайшія, чѣмъ прежде, отношенія къ Московской духовной академіи, которыя, такимъ образомъ, установились гораздо раньше того времени, когда Господь судилъ Камчатскому преосвященному быть самому главнымъ начальникомъ этой академіи въ санѣ митрополита Московскаго.

И именно, еще отъ 10 января 1841 года, когда преосвященный Иннокентій отправлялся изъ Петербурга, чрезъ Москву, на свою епархію, митрополитъ Филаретъ напутствовалъ его, кромѣ писемъ къ викарію своему епископу

Дмитровскому Виталію (Щенетеву) ¹⁾ и намѣстнику Сергіе-вой лавры архимандриту Антонію ²⁾, слѣдующими словами письма къ ректору Московской духовной академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому) ³⁾: „Вамъ доставить сіе преосвященный Иннокентій Камчатско-Алеутскій. Святѣйшій Синодъ поручилъ намъ способствовать ему въ приобрѣтеніи способныхъ людей для служенія при его кафедрѣ, Апостольской по предмету, хотя не по времени. Онъ желаетъ имѣть благонадежнаго монашествующаго, или изъ студентовъ благонадежнаго для монашества и священства. Если на сей случай Духъ Господень положить въ комъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви: благословите и отпустите такового, и утвердите въ благомъ намѣреніи. Въ письменныхъ формахъ сего дѣла преосвященный согласится съ вами, примѣняясь къ обстоятельствамъ“ ⁴⁾. А о томъ, какъ принять и провожаемъ былъ въ академіи и Лаврѣ преосвященный Иннокентій, мы имѣемъ воспоминаіе современника событія, бывшаго тогда студентомъ академіи, впоследствии Шуйскаго протоіерея Михаила Васильевича Миловскаго ⁵⁾, который пишетъ: „Въ бытность мою студентомъ академіи въ Лавру пріѣзжалъ новопоставленный архіепископъ ⁶⁾ Алеутскій Иннокентій. „Апостоль Америки пріѣхалъ“, — восторженно говорили студенты и съ уваженіемъ смотрѣли на архипастыря—миссіонера. Почести ему были оказаны въ Лаврѣ такія же, какъ митрополиту. Когда Иннокентій отправился въ обратный путь, на лаврской колокольнѣ раздался торжественный звонъ во всѣ колокола. Былъ поздній зимній вечеръ. Мы оставили свои занятія и выбѣжали на монастырскій дворъ. Быстро проѣхалъ мимо насъ возокъ, въ которомъ находился архипастырь, отправлявшійся въ

¹⁾ См. въ *Правосл. Обозр.* за 1837 г., ч. I, стран. 444. Преосвященный Виталій, впоследствии епископъ Костромскій, скончался на покой въ 1846 году.

²⁾ См. *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, I, 386.

³⁾ Впоследствии архіепископу Черниговскому († 1866).

⁴⁾ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1884, XXXIII, 324—325.

⁵⁾ Онъ принадлежалъ къ числу кандидатовъ III курса (выпуска 1842 г.). Скончался 8 іюня 1896 года.

⁶⁾ Тогда еще епископъ. Санъ архіепископа преосвященный Иннокентій получилъ уже въ 1850 году.

свою отдаленнѣйшую епархію на тяжкіе апостольскіе труды. Предъ отъѣздомъ онъ сдѣлалъ намъ запросъ, не желаетъ ли кто слѣдовать за нимъ для проповѣди слова Божія Алеутамъ. На зовъ откликнулся одинъ Озеровъ ¹⁾, мой товарищъ, очень дружный со мною (одолжавшійся моимъ самоваромъ, который и доселѣ цѣлѣ). Въ Охотскѣ Озеровъ отъ Иннокентія принялъ монашество съ именемъ Мисаила, потомъ, вслѣдствіе слабости здоровья, возвратился въ Россію, гдѣ, будучи архимандритомъ, умеръ на покоѣ въ Троицкой Лаврѣ ²⁾.—Такимъ образомъ академія еще въ 1841 году и свою посильную жертву внесла въ дѣло апостольскаго служенія преосвященнаго Иннокентія. И это была жертва благопріятная Богу и весьма достойная своего назначенія. Въ студентѣ Озеровѣ подлинно „Духъ Господень положилъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви“. Въ письмѣ къ Андрею Никол. Муравьеву отъ 28 мая того же 1841 года самъ преосвященный Иннокентій изъ восточной Сибири писалъ между прочимъ: „студентъ академіи (Озеровъ), по своимъ способностямъ, познаніямъ, а что всего

¹⁾ Не „одинъ Озеровъ“. Въ Бозѣ почившій архіепископъ Тверскій Савва въ своихъ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“ (Харьковъ, 1877), въ страницахъ 6 и 7-й, говоритъ о преосвященномъ Леонидѣ, въ мірѣ Львѣ Васильевичѣ Краснопѣвковѣ: „въ пылкой душѣ молодого Краснопѣвкова не угасла мысль о миссіонерскомъ служеніи. Когда знаменитый миссіонеръ нашъ преосвященный Иннокентій, по особеннымъ судьбамъ Божиимъ, возведенный въ декабрѣ 1840 года изъ протоіереевъ въ санъ епископа Алеутскаго, мимоѣздомъ изъ Петербурга былъ въ Москвѣ и посѣтилъ Троицкую Лавру, студентъ академіи лейтенантъ Краснопѣвковъ явился къ нему и просилъ его преосвященство принять его въ число сотрудниковъ своихъ на миссіонерскомъ поприщѣ. Опытный миссіонеръ и проницательный архипастырь, преосвященный Иннокентій, безъ сомнѣнія, сообразилъ, что молодой свѣтскій юноша, едва лишь начавшій знакомиться съ богословскими науками, не можетъ мною принести пользы въ дѣлѣ евангельской проповѣди и что мгновенный порывъ пылкой души подъ суровымъ небомъ отдаленной Сибири легко и скоро можетъ остыть, и потому отклонилъ усиленную просьбу Краснопѣвкова. Время оправдало мудрую осторожность Алеутскаго владыки“. Но за то въ послѣдствіи преосвященному Леониду (Краснопѣвкову) судилъ Господь много лѣтъ послужить доброю службою преосвященному Иннокентію въ качествѣ сотрудника—викарія на Московской митрополіи (въ 1868—1876 годахъ).

²⁾ *Русскій Архивъ* 1893 г., кн. III, стран. 54—55.

лучше, своему благочестію, подаетъ большія надежды“ ¹⁾. Къ сожалѣнію, Господь не наградилъ Озерова крѣпкимъ здоровьемъ, какое нужно было для несенія всѣхъ тяжестей и трудностей миссіонерскаго служенія и какимъ, напримѣръ, обладалъ самъ преосвященный Иннокентій; а потому, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, по постриженіи въ монашество, въ должности смотрителя Новоархангельскаго (на островѣ Ситхѣ) духовнаго училища и вмѣстѣ миссіонера (при чемъ онъ многихъ уже успѣлъ приготовить къ принятію христіанства), отецъ Мисаилъ въ 1845 году долженъ былъ, по нездоровью, просить себѣ увольненія отъ этихъ должностей и удалиться на покой. Посему еще отъ 2 апрѣля 1844 года изъ Новоархангельска преосвященный Иннокентій писалъ тому же А. Н. Муравьеву: „Колоши ²⁾, по милости Божіей, продолжаютъ креститься: на святой недѣлѣ ихъ крещено до 35 человѣкъ и все взрослыхъ; и надобно сказать—все это дѣлается, такъ сказать, само собою, ибо съ нашей стороны, можно сказать, ничего теперь не дѣлается. Іеромонахъ Мисаилъ, который сначала принялся за это дѣло съ жаромъ, теперь нездоровъ“ ³⁾. А отъ 11 іюня 1845 года преосвященный писалъ тому же лицу: „іеромонахъ Мисаилъ по болѣзни своей уволенъ мною изъ Америки“ ⁴⁾. По увольненіи на покой, о. Мисаилъ довольно долго жилъ въ разныхъ монастыряхъ Сибири, бывъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1847 году, и лишь въ 1859 году перемѣстился въ Европейскую Россію, въ Ростовскій Яковлевскій монастырь, съ пенсіею, а по назначеніи преосвященнаго Иннокентія на митрополию Московскую, перешелъ снова подъ его вѣдѣніе и покровительство, перемѣстившись (въ 1870 году) въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ и скончался, какъ сказано, въ 1875 году ⁵⁾.

¹⁾ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стран. 527.

²⁾ Объ этомъ племени мы говорили выше.

³⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 552. Срав. *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1843 г., ч. I и С. К. Смирнова, „Исторія Моск. дух. ак.“, стр. 520. М. 1879.

⁴⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 555—556. Срав. также стран. 557.

⁵⁾ Подробности объ о. Мисаилѣ см. у С. К. Смирнова, въ „Исторіи Моск. дух. ак.“, стран. 519—520. М. 1879.

Послѣ личнаго посѣщенія академіи въ 1841 году преосвященный Иннокентій вскорѣ вошелъ въ самыя близкія и продолжительныя къ ней заочныя отношенія, чрезъ того же митрополита Филарета, своего ближайшаго покровителя. Глубоко заинтересовавшись разказами о вѣропроповѣднической дѣятельности преосвященнаго Иннокентія и плодахъ ея уже съ самаго начала своего съ нимъ знакомства, т. е. съ 1839 года, преосвященный митрополитъ Филаретъ естественно еще болѣе пожелалъ слѣдить за нею со времени отправления преосвященнаго Иннокентія на его новую епархію настолько же ради удовлетворенія потребности своего собственнаго пытливаго духа, насколько и ради духовной пользы какъ другихъ людей, такъ и самаго дѣла. Свѣтъ Христовой вѣры, изливаемый чрезъ такой достойный сосудъ (свѣтильникъ), какимъ былъ преосвященный Иннокентій, долженъ былъ не только свѣтить сознанію и самого митрополита Филарета и другихъ людей, но и теплотворить, согрѣвать сердце вѣрою въ чудодѣйственную силу духа апостольскаго, до нынѣ проявляющагося въ истинныхъ послѣдователяхъ Христа и Апостоловъ, и любовью дѣятельною, содѣйствующею успѣху проявленія этой силы, успѣху дѣла миссіи. Митрополитъ Филаретъ, какъ прозорливый архипастырь, хорошо зналъ, что обнародованіемъ свѣдѣній о вѣропроповѣднической дѣятельности преосвященнаго Иннокентія съ его сотрудниками и о плодахъ ея не только дано будетъ глубоко-назидательное чтеніе обществу, но и, съ Божіею помощію, мало по малу возбудится сочувствіе къ означенной дѣятельности, а чрезъ это подготовляемо будетъ зерно къ образованію такъ называемаго теперь миссіонерскаго Общества. А такъ какъ съ началомъ архипастырской дѣятельности преосвященнаго Иннокентія какъ разъ совпало разрѣшеніе повременнаго, при Московской духовной академіи, изданія, подъ заглавіемъ: *Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ съ Прибавленіями* духовнаго содержанія: то митрополитъ Филаретъ, напередъ заручившись согласіемъ преосвященнаго Иннокентія—писать ему изъ Сибири и Америки о себѣ, своей и своихъ сотрудниковъ дѣятельности, о плодахъ этой дѣятельности и о прочемъ, какъ только получалъ его письма, такъ и отсылалъ или лично передавалъ ихъ въ подвѣдомую ему ака-

дсмію для напечатанія въ академическомъ журналѣ. Опускалъ онъ при этомъ изъ писемъ преосвященнаго Иннокентія лишь то, что не имѣло общеназидательнаго значенія, общаго интереса ¹⁾. Такимъ образомъ мы имѣемъ цѣлый рядъ, съ одной стороны, писемъ митрополита Филарета къ ректорамъ академіи о напечатаніи тѣхъ или другихъ писемъ преосвященнаго Иннокентія въ академическомъ журналѣ, а съ другой,—писемъ преосвященнаго Иннокентія, напечатанныхъ въ академическомъ журналѣ. Рядъ этотъ тянется съ самой первой части академическаго изданія за 1843 годъ и по 1856 годъ. При томъ нужно имѣть въ виду, что за означенные годы академическій журналъ имѣлъ весьма большое распространеніе среди читающаго общества.

Такъ, еще отъ 4 марта 1843 года митрополитъ Филаретъ писалъ къ ректору академіи архимандриту Евсеію ²⁾: „Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, письмо преосвященнаго Камчатскаго. Я перечертилъ карандашемъ то, чего не надлежитъ касаться. Изъ прочаго выбирайте, что вамъ покажется достойнымъ извѣстности съ приличіемъ“ ³⁾. Дѣло касается одного изъ самыхъ первыхъ, весьма интереснаго письма преосвященнаго Иннокентія, писаннаго по прибытіи изъ Европейской Россіи къ мѣсту новаго служенія въ санѣ епископа, предъ совершеніемъ перваго путешествія по епархіи, отъ 30 апрѣля 1842 года, изъ Америки ⁴⁾, и помѣ-

¹⁾ Не все, конечно, и письма печаталъ митрополитъ Филаретъ, опуская имѣнія личный или конфиденціальныя характеръ.

²⁾ Ректоромъ Московской духовной академіи преосвященный Евсеій былъ съ 25 ноября 1841 и по 17 января 1847 года, когда онъ перемѣщенъ былъ на должность ректора Сиб. духовной академіи съ возведеніемъ въ санъ епископа.

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, ч. III, стр. 274 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

⁴⁾ Изъ Новоархангельска, на островѣ Ситхѣ. Что это было уже не самое первое письмо преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, видно изъ слѣдующихъ словъ письма преосвященнаго Иннокентія къ А. Н. Муравьеву съ пути отъ 30 іюля 1841 года: „27-го іюля я получилъ письмо отъ нашего владыки (—такъ называется преосвящ. Иннокентій митроп. Филарета обыкновенно въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву). Я былъ пораженъ этимъ. Онъ первый пишетъ ко мнѣ, и тогда, какъ отъ меня не видалъ еще ни строки. Да хранить и сохранить его Господь для блага Церкви нашей! Это было первымъ моимъ выраженіемъ благодарности къ нему,

щеннаго въ одной изъ первыхъ книжекъ *Прибавлений къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1843 годъ. „Наконецъ, слава Господу. Богу! — читаемъ въ этомъ письмѣ, — я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятыя Дѣвы и молитвами святыхъ и вашими, въ Америкѣ! Теперь расскажу вамъ о путешествіи и прибытіи нашемъ въ Америку и проч. 20 августа 1841 года, — въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ дней, — мы вышли изъ устья рѣки Охоты, на бриггѣ *Охотскъ*, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и направили путь нашъ къ одному изъ острововъ Курильскаго отдѣла — Симу-сиру. 2 сентября подходили къ острову Симусиру, и я посылалъ священника на берегъ для назиданія живущихъ тамъ Русскихъ и Алеутовъ (природныхъ жителей на семъ островѣ нѣтъ, они всѣ на Шумшу — второмъ островѣ) и исправленія требъ. Того же дня, вечеромъ, мы оставили островъ и пошли прямо въ Ситху. Почти 20 дней сряду были самые благопріятныя вѣтры, при ясной и теплой погодѣ, и корабль нашъ такъ быстро шелъ, что 21 сентября мы были отъ Ситхи только въ 750 верстахъ, проплывъ отъ Охотска до 6.250 верстъ; погода такъ была хороша, что мы каждый праздникъ отправляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль, среди необозримаго океана, подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ — народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина! 25 сентября, около 4 часовъ вечера (а по Московски около 4 часовъ утра), молитвами его и вашими, мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на завтра, 26 сентября, въ день возлюбленнаго ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи лежащей тьмы языковъ, мы вошли въ гавань Ситхи и въ 10 часовъ утра положили якорь“ ¹⁾. Далѣе въ письмѣ описываются первыя дѣйствія его въ качествѣ епископа мѣстной церкви и въ качествѣ главнаго миссіонера, при чемъ упоминается какъ объ открытіи Новоархангельскаго

и оно будетъ всегда. Лучше не умѣю“. См. *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г., ч. XLIII, стр. 529

¹⁾ *Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ* за 1843 г. ч. I, стр. 185—186.

духовнаго училища и первомъ смотрителѣ сего послѣдняго, извѣстномъ намъ іеромонахѣ Мисаилѣ, такъ и о благодатныхъ плодахъ миссіонерской дѣятельности Камчатскаго святи- теля и его добрыхъ сотрудниковъ ¹⁾. Въ общемъ подоб- ные же свѣдѣнія читаемъ и въ дальнѣйшихъ письмахъ преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, на- печатанныхъ въ академическомъ журналѣ за 1843—1856 годы, по распоряженію митрополита ²⁾. Въ этихъ письмахъ, которыя по большей части весьма пространны по объему ³⁾ и обыкновенно весьма интересны, глубоко-поучительны и совершенно правдивы, искренни, можно видѣть цѣлую исто- рію какъ жизни, архипастырской дѣятельности самого пре- освященнаго Иннокентія и его сотрудниковъ, такъ и всей нашей восточно-Сибирской и Американской миссіи ⁴⁾.

Между тѣмъ не можемъ упустить изъ вниманія и, съ одной стороны, того обстоятельства, что, кромѣ митропо- лита Филарета, преосвященный Иннокентій, за время быт- пости своей архипастырствъ Камчатскимъ, велъ переписку, въ числѣ прочихъ, и съ нѣкоторыми представителями самой

¹⁾ См. тамъ же, стран. 186—191.

²⁾ См. для сего, кромѣ приведеннаго письма митрополита Филарета къ ректору академіи архимандриту Евсевию, письма Филарета къ нему же и въ томъ же журналѣ *Чтеній въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, на стра- ницахъ 290 и 296;—къ архим. Алексію (Ржаницыну) въ особо изданныхъ преосв. Саввою къ нему *Письмахъ митр. Филарета* стран. 60 и 102 (Москва, 1883) и къ архим. Евгению (Сахарову-Платонову) въ *Русскомъ Архивѣ* за 1893 г., кн. II, стран. 164. Архимандриты—Алексій и Евгенийъ также были (въ 1847—1853 и 1853—1857 годахъ) ректорами Московской духовной академіи.

³⁾ Напр. письмо отъ 1 мая 1848 года напечатано на 282—292 страни- цахъ *Прибавленій къ Твор. св. Отцевъ* за 1848 г., ч. VII;—письмо отъ 21 мая 1851 г.—тамъ же за 1852 г., ч. XI, стран. 144—153;—отъ 31 іюля того же года—тамъ же, на стран. 154—162, и т. д.

⁴⁾ Мы не дѣлаемъ выдержекъ изъ этихъ писемъ, предполагая ихъ извѣстными, тѣмъ болѣе, что выдержки изъ нихъ предложены были вни- манію слушателей и читателей и профессоромъ Московской дух. академіи Д. О. Голубинскимъ въ посвященномъ памяти святителя Иннокентія словѣ, произнесенномъ 31 марта 1880 года (въ первую годовщину кончины святителя) въ Филаретовской церкви Троице-Сергіевой Лавры, надъ могилою сего святи- теля и напечатанномъ въ *Душенъ Читаніи* за 1880 г., ч. II, 96—108. Еще болѣе того сихъ выдержекъ сдѣлано въ помянутой книгѣ *Барсукова* о митрополитѣ Иннокентіи (напр. стран. 157—161, 185—186 и мн. др.).

Московской духовной академіи, а съ другой,—того, что и свѣдѣнія другихъ лицъ о жизни и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія или предполагаемы были къ напечатанію или печатаемы были въ академическомъ журналѣ: *Прибавленія къ Твор. св. Отцевъ*.

Такъ, напримѣръ, отъ 1 мая 1842 года, слѣдовательно на другой день по написаніи вышеприведеннаго письма къ митрополиту Филарету, преосвященный Иннокентій писалъ и ректору академіи архимандриту Евсеію между прочимъ слѣдующее: „Наковецъ, слава Богу, мы въ Америкѣ! Путешествіе наше, начавшееся 10 января 1841 года ¹⁾, кончилось 26 сентября того же года. 125 дней были мы дѣйствительно въ пути, а прочее время проживали въ разныхъ мѣстахъ. 125 дней! Конечно, не мало времени, да и не много; если взять въ расчетъ то разстояніе, которое теперь раздѣляетъ насъ съ вами, тѣ трудности, какія можно встрѣтить на семъ пути и перемѣны образа путешествія, 125 дней—но много. Но какъ ни продолжителенъ былъ путь нашъ, мы кончили его счастливо, здорово и благополучно, такъ что мы не видали, можно сказать, даже непріятностей; многіе изъ насъ поздоровѣли, даже и г. Озеровъ теперь гораздо здоровѣе, такъ что перестаетъ чувствовать простуду. Г. Озеровъ, а нынѣ іеромонахъ (*Мисаилъ*) и благочинный Американскихъ церквей, достоинъ всякой похвалы: дѣятеленъ, усерденъ, скромнъ, благосчастивъ, строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ другимъ,—словомъ, какого нельзя лучше желать для здѣшняго края; онъ и смотрителемъ, и главнымъ учителемъ въ новооткрытомъ нами Духовномъ училищѣ. Сочиняетъ проповѣди и безпрестанно занимается бесѣдами съ Колошами, и не безъ успѣха: человекъ до 80 уже просятъ о крещеніи ихъ: но я не спѣшу. И прочіе, пріѣхавшіе со мною, очень хороши, особенно взятый мною изъ Иркутской семинаріи г. Тыжновъ, который занимается изученіемъ Кадыякскаго языка, и съ такимъ усердіемъ, что въ 4 мѣсяца успѣлъ очень много. Живетъ совершенно по монашески; онъ не хочетъ жениться, но хочетъ поучиться въ Академіи; и я за его усердіе готовъ содѣйствовать его желанію, если онъ сдѣлаетъ свое дѣло.—Весною я былъ

¹⁾ Разумѣется день выѣзда преосв. Иннокентія изъ Петербурга

въ Кадыякъ, и порадую васъ, что Кадыякцы, какъ вы изволили читать въ моей брошюрѣ, теперь совсѣмъ не то, что они были за два года. *Они*, какъ они выразились передо мною, *теперь начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны умиленные знаки обращенія и раскаянія. Черезъ день собираюсь въ путешествіе, для обозрѣнія епархіи, которое продолжится до 16 мѣсяцевъ. Сначала поѣду на острова, потомъ въ Петропавловскъ, и оттуда намѣреваюсь проѣхать чрезъ всю Камчатку и въ мартѣ быть въ Охотскѣ. — Сотрудникамъ вашимъ: отцу инспектору ¹⁾, отцу протоіерею Θεодору ²⁾ и отцу Петру ³⁾ прошу объявить мое искреннее почтеніе и благодарность за ихъ любовь ко мнѣ. Бога ради молитесь о насъ, да не будетъ пребываніе наше здѣсь все. О, хотя бы сколько-нибудь послужить для славы Божіей! — P.S. Покорнѣйше васъ прошу объявить мою искреннѣйшую, сердечную благодарность и почтеніе отцу ректору Агапиту ⁴⁾. Съ удовольствіемъ бы написалъ ему особое письмо, но право некогда. Завтра идемъ въ походъ“ ⁵⁾.

Вскорѣ по отъѣздѣ преосвященнаго Иннокентія изъ предѣловъ Европейской Россіи на свою новую епархію сблизившійся съ нимъ въ Петербургѣ Андрей Николаевичъ Муравьевъ „написалъ, — какъ самъ говоритъ, — записку о начальныхъ подвигахъ пр. Иннокентія на островахъ Алеутскихъ и о послѣдующихъ его дѣйствіяхъ въ дѣлѣ проповѣди, послѣ посвященія его въ санъ епископа Камчатскаго“ ⁶⁾. По участию митрополита Московскаго Филарета

¹⁾ Инспекторомъ академіи былъ въ то время іеромонахъ Агаѳангель (Сотюевъ), скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архієпископа Волынскаго.

²⁾ Александровичу Голубинскому, выше упомянутому профессору философіи въ академіи († 1854).

³⁾ Протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, профессоръ математики († 1863).

⁴⁾ Архимандритъ Агапитъ (Введенскій) былъ въ то время ректоромъ Виѳанской духовной семинаріи и членомъ цензурнаго комитета († 1877).

⁵⁾ См. у Н. П. Барсукова, въ биографіи митрополита Иннокентія (Москва, 1883), на стран. 161—162.

⁶⁾ А. Н. Муравьевъ сдѣлалъ это замѣчаніе на стран. 118-й изданныхъ имъ *Писемъ къ нему митр. Моск. Филарета* (Кіевъ, 1869) по поводу словъ письма митр. Филарета отъ 13 января 1843 года: „Рукопись о пр. Иннокентіи еще не успѣлъ я прочитать. Сіе, я думаю, терпимо безъ затруд-

въ судьбѣ преосвященнаго Иннокентія А. Н. Муравьевъ передалъ эту „записку“, предварительно напечатанія ея, на просмотръ митрополиту Филарету, въ рукописи, которая залежалась у послѣдняго до начала 1843 года. И вотъ отъ 14 генваря 1843 года митрополитъ Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву: „Я послѣшилъ прочитать рукопись о преосвященномъ Иннокентіи, и возвращаю ее. Она занимательна. Два замѣчанія могу на нее сдѣлать. Первое: не приписывайте болѣе должнаго митрополиту Московскому. Второе: не спѣшите бранить учениковъ В.*** ¹⁾. Правда, тотъ изъ нихъ, который въ Виѣанской семинаріи ²⁾, и который обрадовалъ было меня прошедшимъ лѣтомъ ³⁾ на испытаніи, недавно безъ позволенія уходилъ въ Москву, и, возвратясь, объявилъ, что, непременно желая въ свѣтское званіе, не хочетъ учиться, и наказанія не подѣйствуютъ. Но и послѣ сего прошу не бранить его въ книгѣ такъ рано“ ⁴⁾. А. Н. Муравьеву хотѣлось, чтобы эта рукопись

ненія“ (тамъ же, стран. 117). Однако, какъ видно изъ послѣдующаго, въ ожиданіи прибытія брата А. Н. Муравьева М. Н. Муравьева, въ послѣдствіи Виленскаго генераль-губернатора († 1866), Филаретъ успѣшилъ прочитать эту рукопись.—О начальныхъ подвигахъ преосвященнаго Иннокентія,—до постриженія послѣдняго въ монашество,—А. Н. Муравьевъ могъ знать изъ рассказовъ самого преосв. Иннокентія и совершившагося съ нимъ въ 1839—1841 годахъ въ Европейской Россіи, о послѣдующихъ же дѣйствіяхъ своихъ преосвящ. Иннокентій сообщалъ А. Н.—чу въ подробныхъ письмахъ изъ Сибири и Америки, напечатанныхъ въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стран. 524 и дал. и XLIV. Письма начинаются отъ 28 мая 1841 года.

1) Т. е. Веніаминовыхъ, Иннокентія и Гавріила, сыновей преосвященнаго Иннокентія.

2) Иннокентій, переведенный туда, за поведеніе, не вполне одобрительное, изъ Петербургской духовной семинаріи, гдѣ по началу были оба брата В.

3) 1842 года.

4) *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву* стран. 120. Кіевъ, 1869. Какая предусмотрительность и вмѣстѣ сердечность звучитъ въ словахъ святителя Московскаго о сыновьяхъ преосвящ. Иннокентія! Дѣйствительно, еще рано было „бранить“ ихъ въ то время. Правда, изъ старшаго, Иннокентія, не вышло много толку впоследствии и родитель его горько скорбѣлъ о семъ; но за то весьма утѣшилъ его и добрымъ концемъ образованія и послѣдующими добрыми дѣйствіями младшій, Гавріилъ, который за тѣмъ, послѣ многихъ и доброплодныхъ трудовъ на миссіонерскомъ поприщѣ, особенно въ новопріобрѣтенномъ Россією приамурскомъ краѣ, въ

его о преосвященномъ Иннокентіи была напечатана въ журналѣ, издававшемся при Московской духовной академіи, и онъ просилъ о томъ митрополита Филарета. Поэтому митрополитъ Филаретъ отъ 15 іюля того же 1843 года писалъ ректору Московской духовной академіи архимандриту Евсевию: „Поплется къ вамъ рукопись Андрея Николаевича Муравьева о преосвященномъ Алеутскомъ, предлагаемая сочинителемъ для напечатанія въ изданіи вашемъ, или вполнѣ, или въ сокращеніи. Я читалъ ее давно и не ясно помню. Но, кажется, обширна будетъ для вашего изданія; и есть черты, съ которыми лучше бы ей выйти въ свѣтъ не теперь и не у насъ. Прочитайте и скажите мнѣ ваше мнѣніе свободно“ ¹⁾. Въ силу этого отзыва митрополита Филарета рукопись о преосв. Иннокентіи такъ и не была напечатана въ академическомъ изданіи.

Но за то безпрепятственно печатаемы были въ академическомъ изданіи свѣдѣнія другихъ лицъ о преосвященномъ Иннокентіи и его великомъ дѣлѣ благовѣстія.

Кромѣ драгоцѣнныхъ о семъ свѣдѣній, заключающихся въ его собственныхъ, вышеупомянутыхъ, письмахъ къ митрополиту Филарету, не смотря на сокращеніе, которому они подвергались при печатаніи, и простирающихся на годы академическаго изданія: 1843 (ч. I), 1844 (ч. II), 1845 (ч. III), 1848 (ч. VII), 1850 (ч. IX), 1852 (ч. XI), 1853 (ч. XII) и 1856 (ч. XV), такія свѣдѣнія суть двоякаго рода. Одни изъ нихъ, касаясь миссій, имъ основанныхъ и находившихся подъ его главнымъ, начальственнымъ вѣдѣніемъ, касаются такъ или иначе и прямо его имени и дѣйствій; а другія, не упоминая его имени, касаются только этихъ самыхъ миссій и дѣйствій миссіонеровъ, имъ вызванныхъ и поставленныхъ на дѣло миссіи. Таковы, напримѣръ, изъ числа первыхъ: „Выписка изъ письма миссіонера іеромонаха Арееы къ П. Л. А. А.“ ²⁾ отъ 5 августа 1856

санъ протоіерея прибылъ съ своимъ родителемъ и въ Москву, когда его родитель назначенъ былъ митрополитомъ Московскимъ, помогая послѣднему при слабости зрѣнія его.

¹⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 276 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“

²⁾ Т. е. къ намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонію. Самый Арееа взятъ былъ изъ Лавры преосв. Иннокентіемъ.

года“, напечатанная въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1856 г. ч. XV, стран. 470—478, гдѣ этотъ миссіонеръ прямо говоритъ, что „по резолюціи его высокопреосвященства, архієпископа Камчатскаго, онъ былъ посланъ въ 1854 году на послушаніе на Курильскіе острова на одинъ годъ“ и проч. ¹⁾; или „Выписка изъ письма іеромонаха М. къ .І. о. Н. А. А.“ ²⁾, отъ 6 августа 1858 года, напечатанная тамъ же за 1859 г. ч. XVIII, на стран. 116—119, гдѣ этотъ іеромонахъ говоритъ о томъ, что онъ „20 марта ³⁾, въ великій четвертокъ, былъ рукоположенъ во іеродіакона преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ“ и на „педѣлѣ святыхъ пасхи служилъ въ разныхъ храмахъ Иркутска съ своимъ владыкою“ ⁴⁾ „за протодіакона, а 27 іюля, во время освященія Николаевскаго собора ⁵⁾, рукоположенъ во іерея“ ⁶⁾ и по благословенію владыки исправлялъ различныя церковныя требы“ ⁷⁾; но 7 августа того же 1858 года,—пишетъ этотъ сослужитель преосвященнаго Иннокентія,—я „прощаюсь съ своимъ владыкою; онъ ѣдетъ въ Якутскъ. Дай Господи ему добрый путь!“ ⁸⁾ и др. под. Изъ числа другихъ свѣдѣній укажемъ хотя бы на такія, какъ а) „Выписки“ изъ журнала и донесенія „Квихнакскаго миссіонера протоіерея Іакова Нецвѣтова“ ⁹⁾, помѣщенные въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1848 г. ч. VII;—за 1855 г. ч. XIV и 1860 г. ч. XIX;—б) „Миссіонерскія извѣстія за

1) *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1856, XV, 470. Срав. объ этомъ Адресъ также *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III*, 376—377. Москва, 1883.

2) Равно также къ Лаврекому отцу намѣстнику архимандриту Антонію.

3) 1858 года.

4) Преосвященный Иннокентій былъ въ это время на пути въ свою епархію по возвращеніи изъ Европейской Россіи, куда онъ вызванъ былъ въ 1857 году для присутствованія въ Св. Синодѣ.

5) Въ г. Николаевскѣ, на Амурѣ, въ новопріобрѣтенной области.

6) Въ іеромонаха. *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1859, XVIII, 117. Стр. 116

7) Тамъ же, стр. 117.

8) Тамъ же, стр. 118. Срав. ниже, на той же страницѣ.

9) О Квихнакской мисіи и ея достойномъ представителѣ о. І. Нецвѣтовѣ см. отзывъ самого преосв. Иннокентія въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стр. 565 и дал. (за 1848 г.).

1856 годъ“, помѣщенныя тамъ же за 1857 г. ч. XVI и касающіяся миссій Квихнакской ¹⁾, Нушагакской ²⁾, миссій среди Колошей, Коряковъ и другихъ ³⁾;—в) подобныя же извѣстія, помѣщенныя тамъ же за 1860 г. ч. XIX, причемъ, кромѣ извлеченій изъ журналовъ—помянутаго Квихнакскаго миссіонера протоіерея І. Нецвѣтова за 1856 и 1857 годы ⁴⁾ и Нушагакскаго миссіонера іеромонаха Теофила за тѣ же годы ⁵⁾, особенно любопытна и поучительна составленная инспекторомъ Новоархангельской семинаріи священникомъ Аѳанасіемъ Виноградовымъ „Записка о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Кенайскаго ⁶⁾ миссіонера игумена Николая ⁷⁾ (съ 1853-го до половины 1857 года) и случаяхъ, съ нимъ бывшихъ“ ⁸⁾ и др. под.

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду и того, что тотъ же добрый посредникъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, который принималъ въ преосвященномъ Иннокентіи съ самаго 1839 года такое живое участіе, который такъ заботливо и щедро помогалъ ему въ дѣлѣ миссіи и людьми ⁹⁾ и деньгами ¹⁰⁾, и т. д., явился посредникомъ и въ томъ, чтобы преосвященный Иннокентій не оставался въ невѣдѣніи

¹⁾ Стран. 296—299 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* 1857, XVI.

²⁾ Стран. 300—304. Нушагакскимъ миссіонеромъ былъ тоже Лаврентій іеромонахъ Теофилъ.

³⁾ Стран. 304—306.

⁴⁾ Стран. 95—105 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* 1860, XIX.

⁵⁾ Стран. 106—116. О Нушагакской или Нушагакской миссіи см. въ помянутыхъ письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стр. 555. 557 и др.

⁶⁾ Кенайская миссія на Кенайскомъ полуостровѣ, населенномъ частью алеутами, частью американцами.

⁷⁾ Объ этомъ миссіонерѣ, пріѣхавшемъ съ преосв. Иннокентіемъ изъ Москвы въ санѣ іеродіакона въ 1841 году, и достойно потрудившемся въ дѣлѣ миссіи, а наконецъ и животъ свой положившемъ въ знаніи Кенайскаго миссіонера и въ санѣ игумена, см. въ Письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стр. 555. 586 и др.

⁸⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1860, XIX, 117—133.

⁹⁾ О помощи людьми уже извѣстно намъ изъ предшествоващаго. Срав. еще *Письма м. Филарета къ архим. Антонію III*, 15. 376—377 и др. Москва, 1883.

¹⁰⁾ О семъ срав. между прочимъ въ Письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 577. 590 и др.

относительно мысли и жизни, проводникомъ которыхъ являлся академическій журналъ. Зная недостаточность денежныхъ средствъ у преосвященнаго Иннокентія ¹⁾, митрополитъ Филаретъ на свой счетъ выписывалъ для него „Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями“, о чемъ долго не зналъ самъ преосвященный Иннокентій, думавшій, что академическій журналъ высылается для библіотеки ввѣренной ему семинаріи. Такъ, отъ 1 апрѣля 1856 года митрополитъ Филаретъ, напимѣръ, писалъ намѣстнику своему въ Сергіевой лаврѣ архимандриту Антонію: „скажите казначею, чтобы подписался отъ меня на нынѣшній годъ на изданіе Твореній св. Отецъ, на три экземпляра, одинъ для меня, одинъ для Андрея Николаевича ²⁾ и одинъ для преосвященнаго Камчатскаго, и внесъ бы мои деньги“ ³⁾. А что преосвященный Иннокентій и съ живостію слѣдилъ за тѣмъ, что печаталось въ академическомъ журналѣ, на это есть много доказательствъ въ его письмахъ къ разнымъ лицамъ и между прочимъ въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву, которому онъ не рѣдко пишетъ, напимѣръ: „о дѣйствіяхъ нашихъ миссіонеровъ и успѣхахъ ихъ вы можете узнать отъ Владыки нашего“ ⁴⁾; или: „отпадшіе отъ вѣры въ Пушагакской миссіи Кіятинцы, о коихъ напечатано въ

1) Такъ, въ 1854 году, по переѣздѣ въ Якутскъ, преосвященный Иннокентій писалъ А. Н. Муравьеву: „Думалъ я, но не смѣлъ написать Владыкѣ нашему (т. е. митрополиту Московскому Филарету). Гладомъ гибну я окаянный и многіе—не гладомъ хлѣба, а слова св. отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ. Будучи въ Ситхѣ, я пользовался симъ и другими журналами изъ семинарской библіотеки; а здѣсь никто никакого журнала духовнаго не выписываетъ, а самъ я не могу еще справиться своими финансами“. *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 606.

2) Муравьева.

3) *Письма митрополита Филарета къ архим. Антонію*, ч. III, стр. 402. Москва, 1883. Равно также митрополитъ Филаретъ съ 1860 года, т. е. съ перваго года изданія получившихъ отъ него благословеніе на начало своего существованія Московскихъ духовныхъ журналовъ: „Душеполезное Чтеніе“ и „Православное Обозрѣніе“, также безъ вѣдома самого преосвященнаго Иннокентія, сталъ подписываться на свой счетъ для него и на эти журналы, о чемъ см. въ книгѣ *И. П. Барсукова* о преосв. Иннокентіи, стр. 491 и 492. Москва, 1883.

4) *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 564; срав. также стран. 565. 579 и др. Это,—очевидно,—потому, что его письма къ митроп. Филарету печатались въ „Приб. къ Твор. св. Отцевъ“.

Твореніяхъ св. Отцевъ 1850 года ¹⁾, слава Богу, всѣ до одного обратились съ раскаяніемъ“ ²⁾, и под. ³⁾).

Само собою разумѣется, еще болѣе близкія и тѣсныя отношенія къ Московской духовной академіи стали имѣть преосвященный Иннокентій, когда сдѣлался митрополитомъ Московскимъ и когда такимъ образомъ по самому академическому Уставу сдѣлался главнымъ начальникомъ этой академіи, обязаннымъ имѣть высшее начальственное наблюденіе надъ нею и попеченіе о ней.

Ив. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Стран. 168 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* за 1850 г. ч. IX.

²⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 598.

³⁾ Срав. также приведенное выше въ одномъ изъ примѣчаній письмо преосв. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву о „гладѣ слова св. отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ“. Здѣсь, очевидно, разумѣются и творенія св. отцевъ, издаваемыя при Моск. дух. академіи.

Корсунский И. Н. Иннокентий [Вениаминов], митр. Московский и Коломенский, в его отношении к Московской Духовной Академии: (К 100-летию со дня его рождения, 26 августа 1797 – 1897 гг.) // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 11. С. 286–303 (2-я пагин.). (Окончание.)

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отношеніи къ Московской духовной академіи.

(Окончаніе) *).

Назначеніе Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, на кафедру Московской митрополіи состоялось 5 января 1868 года, т. е. спустя полтора мѣсяца послѣ кончины его знаменитаго предшественника. Въ промежутокъ времени отъ дня кончины послѣдняго до дня назначенія перваго, естественно, много было толковъ о томъ, кто будетъ преемникомъ митрополиту Филарету. Предположенія были разныя. Касались они и личности преосвященнаго Иннокентія. Не чужда была этихъ толковъ и Московская духовная академія, весьма заинтересованная, разумѣется, такъ же, какъ и вся Московская епархія, вопросомъ о преемствѣ святителю Филарету въ митрополіи. Между прочимъ покойный профессоръ академіи Петръ Симоновичъ Казанскій († 1878) еще отъ 26 ноября 1867 года, когда тѣло усопшаго іерарха, митрополита Филарета только привезено было въ Сергіеву Лавру для погребенія, писалъ своему брату, также покойному преосвященному архіепископу Костромскому Платону († 1877) слѣдующее: „Муравьевъ ¹⁾ говорилъ, что онъ спрашивалъ митрополита ²⁾: правда ли, что Иннокентій Камчатскій писалъ къ вамъ, изъявляя желаніе отказаться отъ епархія и остатокъ дней провести въ Москвѣ? Правда, отвѣчалъ митрополитъ, но я написалъ, что такіе люди, какъ онъ,—основатели новыхъ кафедръ, должны и кости свои сложить на

*) См. „Богослов. Вѣстникъ“, сентябрь, стран. 265, отд. III.

¹⁾ Андрей Николаевичъ.

²⁾ Филарета, не задолго до кончины послѣдняго.

своемъ мѣстѣ ¹⁾.—Но онъ могъ бы быть вашимъ преемникомъ?—Что же? Человѣкъ онъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ ²⁾“. Предположеніе это оправдалось, какъ бы ни толковали побужденія, вызвавшія въ Государѣ Императорѣ рѣшительное изволеніе назначить Камчатскаго архіепископа Иннокентія на мѣсто митрополита Московскаго ³⁾.

Назначенный на кафедру Московскую Высочайшимъ повелѣніемъ 5 января 1868 года, митрополитъ Иннокентій, по дальности разстоянія прежняго мѣста его служенія отъ новаго, и самое извѣстіе о своемъ новомъ назначеніи получилъ эстафетою лишь 18 января, а приѣхать въ Москву могъ еще гораздо позже того. На эстафету оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго, извѣщавшую его о новомъ его назначеніи онъ 19 января отвѣчалъ депешою между прочимъ: „предстоящая распутица не дозволить мнѣ быть (*въ Москвѣ*) ранѣе конца мая ⁴⁾“. И дѣйствительно, владыка Иннокентій прибылъ въ Москву 25 мая означеннаго 1868 года. На другой день онъ служилъ первую литургію въ Успенскомъ соборѣ своего престольнаго града и послѣ часовъ, предъ самою литургіею, въ присутствіи великаго множества разныхъ представителей своей новой паствы, произнесъ краткую, но весьма трогательную по глубокому смиренію рѣчь къ этой паствѣ. Тотъ же профессоръ академіи П. С. Казанскій отъ 30 мая 1868 года писалъ своему брату: „Впечатлѣнія отъ новаго митрополита еще не выяснились. Краткая рѣчь, сказанная имъ послѣ часовъ въ Успенскомъ соборѣ, одобряется ⁵⁾“. Въ этой рѣчи своей новый владыка Московскій, привѣтствуя паству благодатію и миромъ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, взываетъ: „но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть моихъ

¹⁾ Перенеску объ этомъ между митрополитомъ Филаретомъ и архіепископомъ Иннокентіемъ см. въ упомянутой раньше книгѣ *П. П. Барсукова* объ Иннокентіи (стр. 546—547 и 553—554. Москва, 1883).

²⁾ *Правосл. Обзоръ* 1861, II, 370. Срав. замѣчаніе самого А. Н. Муравьева о томъ же въ *Письмѣхъ* къ нему митроп. Филарета, стр. 664. Кіевъ, 1869.

³⁾ Рассказываютъ, что самъ же А. Н. Муравьевъ старался, по возможности, содѣйствовать назначенію преосвящ. Иннокентія въ преемники митроп. Филарету. См. о семъ въ той же книгѣ *Барсукова*, на стр. 556—557.

⁴⁾ См. ту же книгу *Барсукова*, стр. 559.

⁵⁾ См. *Душеполезное Чтеніе* за 1889 г., ч. II, стр. 429.

предшественниковъ? Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведшій болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли, наименьшему изъ дѣлателей, быть дѣлателемъ вертограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учителя и наставники, и даже учителя учителей? Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность: послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій, — сравненій совершенно естественныхъ, неизбежныхъ и справедливыхъ; это не то, что персуды. Я понималъ также всю высоту и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы — по крайней мѣрѣ, я могъ бы — уклониться отъ сего, имѣя при томъ и видимую къ тому причину ¹⁾. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу — Царю небесному, безъ воли Коего и власъ съ головы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противуречи Царю земному, сердце Коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу; иду, куда повелѣно. И вотъ, я пришелъ. Итакъ, благослови, Господи, меня приняться за дѣло! Господи! Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со мною, что Тебѣ угодно и въ сей жизни, и въ будущей; да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ! Пресвятая Владычице Богородице, Споручница моя ²⁾! Не остав-

¹⁾ Разумѣется потухавшее зрѣніе, съ которымъ пріѣхалъ въ Москву митрополитъ Иннокентій, уже тогда носившій синіе очки. См. о семъ воспоминанія покойнаго архимандрита Григорія (Воинова), помѣщенные въ *Правосл. Обзоръ* 1889, III, 743.

²⁾ При этомъ, по словамъ упомянутаго сейчасъ архимандрита Григорія, святитель Иннокентій обратился лицомъ къ храмовой иконѣ Успенія Божіей Матери, и „предстоявшій народъ благоговѣнно взиралъ на святителя, побуждаемый къ тому самымъ священнолѣпнымъ витомъ его“ *Правосл. Обзоръ* 1889, III, 744.

ляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими! Святители Христовы—Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе, и вси почіющіе здѣсь! воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника.—Братія и отцы! Особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безкнижный. Но терпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ, не вкралось въ среду православія. Прошу васъ всѣхъ, братія и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ ¹⁾“.—„Вообще назначеніе свое въ Москву,—продолжимъ словами профессора П. С. Казанскаго,—онъ (т. е. митрополитъ Иннокентій) называетъ выше своей мѣры, а тѣмъ болѣе быть преемникомъ Филарета. Казанскому ²⁾, просившему его не оставлять совѣтами, онъ сказалъ: „была одна голова, къ которой всѣ обращались за совѣтами, а теперь 52 головы равныя“. Викаріямъ ³⁾ сказалъ: „вы прежде ѣздили на Троицкое подворье за совѣтами, теперь пріѣзжайте съ совѣтами“. Ректоръ ⁴⁾, кромѣ служенія, видѣлъ его только пять минутъ, успѣвъ подать ему росписаніе экзаменовъ.—„Что тутъ пишется? Согласенъ, къ исполненію, утверждается“. Ректоръ пригласилъ на экзаменъ и получилъ въ отвѣтъ: „некогда мнѣ у васъ учиться“. Спросилъ, какъ дѣлалъ митрополитъ Филаретъ. Ректору сказалъ, что не замедлитъ явиться начальству въ Лаврѣ ⁵⁾“.

Дѣйствительно, скоро и пріѣхалъ новый владыка въ Сергіеву Лавру, а прибывъ въ Лавру, не могъ не посѣтить и находящуюся въ стѣнахъ ея Московскую духовную академию. Именно, онъ прибылъ въ Лавру 31 мая и въ тотъ же день, послѣ обычной встрѣчи его монастырскими властями, въ настоятельскихъ (митрополичьихъ) покояхъ принималъ, въ числѣ прочихъ, старшихъ представителей ака-

¹⁾ *Творенія Иннокентія, митроп. Московскаго, собр. И. П. Виреужо-вымъ*. Кн. I, стр. 148—150. Москва, 1886.

²⁾ Протоіерею А. И. Невоструеву († 1872).

³⁾ Преосвященнымъ Дмитровскому Леониду и Можайскому Игнатію

⁴⁾ Протоіерей А. В. Горскій († 1875).

⁵⁾ *Душепол. Чтеніе* 1889, II. 429—430. Изъ тѣхъ же писемъ П. С. Казанскаго къ его брату архіерископу Платону

деміи; а 1 іюня, послѣ нанихиды на гробѣ своего предшественника, въ теперешней Филаретовской церкви, посѣтилъ и самую академію. Это посѣщеніе академіи, по прибытіи митрополита въ Лавру, помянутый выше профессоръ П. С. Казанскій описываетъ такъ: „Въ пятницу ¹⁾, въ 7 часовъ вечера, пріѣхалъ въ Лавру митрополитъ. Мы представлялись въ его комнатахъ. Ректоръ сказалъ рѣчь: „Въ обители преподобнаго Сергія соединились и училище и иночество. Тебѣ ввѣрено руководство того и другаго,— проповѣднику Евангелія и доблестнѣйшему архипастырю. Руководи насъ и не лишай того расположенія, какимъ удостоивалъ насъ почившій ²⁾“. Въ отвѣтъ митрополитъ ничего не сказалъ ³⁾. Послѣ благословенія одною рукой каждого, воздвигнулъ благословеніе обѣихъ рукъ на всѣхъ, и всѣ пошли. Въ субботу ⁴⁾, въ 10 часовъ, пріѣхалъ въ академію, проведенъ въ залу, гдѣ собрались наставники и студенты. Былъ въ библіотекѣ и что-то вспомнилъ о Тишендорфовой Библіи ⁵⁾; былъ въ столовой и въ номерахъ, спросилъ нѣкоторыхъ студентовъ о фамиліи и послѣ сказалъ, что онъ имѣетъ особый навыкъ по фізіономіи узнавать способности людей. При прощаніи, обративъ вниманіе на мою сѣдую бороду, спросилъ: „вѣрно давно служите?“ — Я сказалъ, прибавивъ что я товарищъ Мисаилу ⁶⁾. Спросилъ о немъ, и когда я сказалъ, что онъ боленъ, то изрекъ: „по болѣзни я разстался съ нимъ, а то развѣ разстался бы ⁷⁾“. За тѣмъ въ воспоминаніяхъ П. С. Казанскаго читаемъ: „Слухи есть, что митрополитъ думалъ, что его немедленно вызовутъ въ Питеръ, и тутъ онъ обьяс-

1) Именно 31 мая.

2) Рѣчь эта у Петра Симоновича приведена въ сокращеніи. Въ полномъ видѣ она напечатана въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1895 г., декабрь, стран. 287—288.

3) Быть можетъ потому, что представлялись тогда митрополиту не одни члены академическаго братства, а и монашество, прихотское духовенство и посадское купечество.

4) 1 іюня.

5) Разумѣется извѣстный Codex Sinaiticus Библии Ветхаго и Новаго Завета, изданный К. Тишендорфомъ въ Слб. въ 1862 году. Противъ этого изданія писалъ тогда архимандритъ (послѣ епископъ) Порфирій (Успенскій).

6) Озерову, уже извѣстному намъ изъ предшествующаго.

7) Душен. Чтеніе 1889, II. 430. 431.

нится, чѣмъ онъ можетъ заниматься, и чѣмъ не можетъ. На первомъ планѣ стало бы отреченіе отъ управленія академіею. Этимъ, можетъ быть, и объясняется его уклончивость отъ разговора о дѣлахъ академическихъ и вообще ученыхъ. Лишь только ректоръ заведетъ рѣчь о чемъ либо такомъ, тотчасъ является рѣчь объ Америкѣ, или прямо: „это не по моей части“. Но кажется, это совершенно напрасно. Мало пользы дѣлу приносило вмѣшательство и свѣтильника великаго ¹⁾ въ частное дѣло кого либо изъ наставниковъ. Общее наблюденіе надъ тѣмъ, чтобы дѣломъ занимались и наставники, и студенты, можетъ имѣть и онъ ²⁾. О новомъ святителѣ только еще вопрошаютъ: что будетъ? Это свидѣлствуетъ о его осторожности. Земныхъ поклоновъ ему не дѣлали ³⁾“.

Дѣйствительно, только глубокое смиреніе и благоразумная осторожность побуждали поваго владыку Московскаго. на первыхъ особенно порахъ, съ видимою уклончивостію относиться къ дѣламъ академическимъ. Но онъ, кромѣ того, что уже самымъ академическимъ уставомъ обязанъ былъ имѣть помянутое „общее наблюденіе“ надъ академіею, и по высокимъ умственнымъ дарованіямъ своимъ, по своей опытной мудрости могъ вполне имѣть это „наблюденіе“, и по обилію сокровищницы любящаго, добраго сердца своего въ состояніи былъ принести существенную пользу академіи. А между тѣмъ въ высшихъ сферахъ никто, никогда. ни на минуту не допускалъ даже и мысли объ устраненіи высокопреосвященнаго Иннокентія отъ управленія академіею и о согласіи на его „отреченіе“ отъ сего. Дальнѣйшее ясно покажетъ намъ и то и другое: и его полную способность управленія дѣлами академическими, и великую пользу, принесенную имъ академіи въ теченіе его десятилѣтняго управленія Московскою епархіею. Богъ ему, какъ *человѣку благу предъ лицомъ Его. даде для сего мудрость, и разумъ* (знаніе), *и веселіе* (Еккл. 2, 26) о сдѣланномъ добрѣ.

Кромѣ обычнаго теченія дѣлъ академическихъ, восходив-

¹⁾ Т. е. митрополита Филарета.

²⁾ Митрополитъ Иннокентій.

³⁾ *Душен. Чтеніе* 1889, II, 431.

шихъ на усмотрѣніе и утвержденіе епархіальной власти, въ то время были и особенные вопросы, событія и дѣла, касавшіеся духовныхъ академій вообще и Московской духовной академіи въ особенности, и требовавшіе такихъ или иныхъ сужденій и рѣшеній о нихъ и участія къ нимъ отъ новаго архипастыря Московскаго. Таковы: новый уставъ академическій, утвержденный Высочайшею властію лишь въ 1869 году, а въ Московскую духовную академию введенный въ 1870 году; юбилей С.-Петербургскаго университета, на который приглашаемы были представители и отъ Московской духовной академіи; — духовно-судебная реформа, требовавшая и отъ Московской духовной академіи причастности этому дѣлу въ лицѣ одного изъ ея почтенныхъ представителей; — учрежденіе новой кафедры (естественно-научной апологетики) при Московской духовной академіи; — устройство своей, домовою, церкви въ зданіи Московской духовной академіи, и т. д. II уже не далѣе, какъ отъ 21 ноября того же 1868 года, П. С. Казанскій писалъ своему брату: „Митрополитъ просидѣлъ съ 6 до половины 9-го у ректора и своими здравыми сужденіями, оригинальными выраженіями, готовностію идти на борьбу съ сильными міра сего закупилъ въ свою пользу всѣхъ наставниковъ академіи. Митрополитъ говорилъ противъ ревизоровъ, противъ правленія. Ректоръ заговорилъ о миссіонерской академіи. Митрополитъ назвалъ это пустяками. О внутреннихъ миссіяхъ говорилъ, что считаетъ ихъ нужными для утвержденія православныхъ. Прощаясь, сказалъ: можетъ быть я васъ не увижу; ибо операцію хочу дѣлать“ ¹⁾. Въ проектѣ новаго академическаго устава, между прочимъ, владыкѣ не нравился выборный ректоръ ²⁾. II противъ этого-то, а равно и противъ другихъ неурядковъ въ новыхъ семинарскомъ и академическомъ уставахъ ³⁾, онъ между прочимъ выражалъ готовность „идти на борьбу съ сильными міра сего“, возвысить свой твердый голосъ въ Св. Синодѣ, куда онъ осенью 1868 года вызванъ былъ, отправившись для сего въ Петербургъ 27 ноября сего года ⁴⁾.

¹⁾ Душенел. Чтеніе 1889, II, 432—433.

²⁾ Тамъ же, стран. 432.

³⁾ См. тамъ же Справ. стран. 435—436.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 434.

Пребываніе митрополита Иннокентія въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода въ 1868—1869 году совпало съ временемъ празднованія помянутаго юбилея С.-Петербургскаго университета. По вопросу о депутаціи на этотъ юбилей отъ Московской духовной академіи мнѣнія членовъ Конференціи академической раздѣлились, и ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій, въ разрѣшеніе сего недоумѣнія, по словамъ П. С. Казанскаго, писалъ въ концѣ января 1869 года въ Петербургъ къ митрополиту, что „онъ съ своей стороны полагаетъ, что ѣхать туда прилично было бы Филарету Александровичу ¹⁾, какъ духовному лицу, или В. Д. Кудрявцеву, какъ бывшему уже въ Питерѣ, или С. К. Смирнову, какъ извѣстному трудами, а прочіе члены думаютъ, что нужно отправиться ректору, какъ доктору Петербургскаго университета ²⁾. Но на пять или на шесть дней оставить академію онъ не можетъ и приводитъ много причинъ. Митрополитъ отвѣчаетъ: „совершенно убѣждаюсь приведенными вами причинами, что оставить памъ академію на пять или на шесть дней нельзя; поэтому приглашаю васъ пріѣхать на восемь или девять дней. Очень радъ буду васъ видѣть; сожалѣю только о томъ, что не могу вамъ предложить у себя помѣщеніе“ ³⁾. Какъ увидимъ изъ послѣдующаго, желаніе митрополита видѣть въ Петербургѣ именно самого А. В. Горскаго объяснялось разными, при томъ весьма уважительными, причинами, заставившими о. ректора академіи пробыть въ сѣверной столицѣ не только восемь или девять дней, а даже почти цѣлыхъ три недѣли.

4 февраля означеннаго 1869 года А. В. Горскій, какъ самъ записалъ въ дневникѣ своемъ ⁴⁾, выѣхалъ изъ Сергіева Посада въ Петербургъ; а уже отъ 5 числа того же мѣсяца занесъ въ свой дневникъ слѣдующее извѣстіе: „Въ 10 часу утра пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Нѣсколько гостиницъ нужно было объѣхать, чтобы найти себѣ квартиру. Вездѣ номера заняты, говорятъ, по случаю съѣзда дворянъ

¹⁾ Сергіевскому, профессору, протоіерею († 1884).

²⁾ Ректоръ, протоіерей А. В. Горскій еще въ 1864 году отъ Спб. университета получилъ степень доктора исторіи

³⁾ Душен. Чтеніе 1889 II, 435.

⁴⁾ См. въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. за 1885 г., ч. XXX, стр. 253.

для выборовъ. Въ 11 часовъ представлялся владыкъ ¹⁾ и принять весьма любезно. Цѣль моего призыва, сколько видно изъ словъ владыки, кромѣ праздника университетскаго, заключается въ участіи съ членами Комитета въ разсмотрѣніи академическаго устава, или, лучше сказать, мнѣній, полученныхъ въ Комитетѣ отъ преосвященныхъ касательно составленнаго ими проекта. Почему-то академическій о. ректоръ ²⁾ вчера еще спрашивалъ владыку, пріѣхалъ ли я? Поданное мною мнѣніе (еще въ августѣ мѣсяцѣ) владыкою нынѣ препровождается въ Комитетъ съ прибавленіемъ, что выборъ ректора слѣдуетъ предоставить Святѣйшему Синоду ³⁾. — Спрашивалъ владыка о болѣзни о. инспектора ⁴⁾. Я отвѣчалъ, что чувствуетъ онъ себя не ровно: иногда лучше, иногда хуже. Въ настоящее время ему хорошо, только докторъ ⁵⁾ сколько можно менѣе велѣлъ ему тратить свои силы на ногахъ. Владыка замѣтилъ: нечего затруднять его. Я отвѣчалъ, что кромѣ классовъ мы не тревожимъ его никуда. При этомъ случаѣ я упомянулъ о его истолковательныхъ трудахъ ⁶⁾, которые скоро должны будутъ представлены въ Св. Синодъ ⁷⁾. Владыка обѣщалъ не оставить

1) Митрополиту Иннокентію.

2) Протоіерей (нынѣ протопресвитеръ) І. І. Янышевъ, бывший ректоръ С.-Петербургской духовной академіи.

3) Въ согласіи съ тѣмъ у П. С. Казанскаго отъ 10 февраля читаемъ: „ректоръ (А. В. Горскій) пишетъ, что инициатива его вызова, кажется, отъ самого митрополита, который интересуется юбилеемъ, ибо на немъ хотятъ провозгласить его почетнымъ членомъ. Митрополитъ сказалъ ему, что можетъ быть пригласить его къ участію въ обсужденіи академическаго устава, чѣмъ торопятъ, рѣшившись принять во вниманіе мнѣніе многихъ преосвященныхъ и сданное недавно мнѣніе покойнаго митрополита Филарета. *Дух. Чит.* 1889, II, 436.

4) Архимандрита Михаила (Лузина), скончавшагося въ 1887 году вѣсанъ епископа Курскаго. Онъ страдалъ ревматизмомъ въ ногахъ, полученнымъ, вслѣдствіе неудобствъ помѣщенія, во время пребыванія его въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Комитета по преобразованію духовно учебныхъ заведеній въ 1866 году.

5) Нилъ Петровичъ Страховъ († 1875).

6) Перечень истолковательныхъ и другихъ трудовъ преосвящ. Михаила можно видѣть у С. К. Смирнова въ его „Истори Московской духовной академіи до преобразованія ея въ 1870 году“, стран. 144—145. Москва, 1879.

7) При этомъ разумѣется „Толковое Евангеліе“, котораго книга 1-я (Евангеліе отъ Маттея) и вышла изъ печати, съ разрѣшенія Св. Синода,

своимъ вниманіемъ... Въ этотъ день владыка пригласилъ меня къ своему столу. Предъ обѣдомъ я прочелъ ему нашъ адресъ университету; владыка остался доволенъ ¹⁾“.—Самое юбилейное торжество университета С.-Петербургскаго состоялось 8 февраля ²⁾).

Что касается до мнѣнія о. протоіерея А. В. Горскаго по предмету устава академическаго, о коемъ А. В. въ дневникѣ своемъ замѣчаетъ, какъ о представленномъ еще въ августѣ 1868 года, то относительно этого должно сказать, что митрополитъ Иннокентій, еще къ Успеньеву двю (15 августа) прибывъ въ Лавру и, очевидно, озабоченный назрѣвавшимъ дѣломъ преобразованія академій по новому уставу, не разъ лично совѣщался по этому дѣлу съ А. В. Горскимъ и хотя высказывалъ также не разъ особые, своеобразные, не всѣмъ членамъ академическаго братства правившіеся взгляды на предметъ ³⁾, однако не только прислушивался къ мнѣнію такого опытнаго изъ этихъ членовъ, какимъ былъ А. В. Горскій, но и прямо требовалъ этого мнѣнія. Въ бумагахъ А. В. Горскаго сохранилась коротенькая записочка владыки Иннокентія такого рода: „о. ректору. Не забудьте взять съ собою замѣчанія ваши на проектъ Академическаго Устава. И. М. М.“. На этой записочкѣ рукою А. В. Горскаго помѣчено: „получено 25 авг. 1868“ ⁴⁾. А это и былъ день отъѣзда митрополита изъ Лавры; стало быть „замѣчанія“ А. В. Горскаго нужны были владыкѣ для дальнѣйшихъ соображеній и представленій въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ А. В. Горскій, послѣ перваго своего посѣщенія владыки, бывалъ у него весьма часто и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, въ томъ числѣ опять

въ 1870 году, въ Москвѣ. За тѣмъ, книга 2-я вышла тамъ же въ 1871 и 3-я книга въ 1874 годахъ; а 1-я книга „Толковаго Апостола“ въ 1876 г.

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1885, XXXV, 254. 255

²⁾ См. тамъ же, стран. 256 срав. 257

³⁾ Срав. о семъ воспоминанія того же П. С. Казанскаго въ *Душен. Чтеніи* 1889, II, 432. Особенно жаловался владыка при этомъ на то, что не изъ кого архіереевъ дѣлать (т. е. на свѣтскую постановку дѣла въ проектъ новаго академическаго устава) и недоволенъ былъ предложеніемъ о выборномъ ректорѣ.

⁴⁾ Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи

и объ академическомъ уставѣ ¹⁾. И такъ какъ первоначальное предположеніе объ удержаніи А. В. Горскаго да-лѣе университетскаго юбилея для привлеченія къ участию въ обсужденіи академическаго устава потомъ и осуществилось, то эти бесѣды были и весьма важны и весьма необходимы. Такъ, А. В. Горскій еще за 10-е февраля въ своемъ дневникѣ отмѣтилъ, что „обѣдалъ у о. ректора академіи ²⁾ съ прочими депутатами академіи“, при чемъ „были разсужденія о вопросахъ, касающихся устава, но не серьезно, не глубоко, часто мимоходомъ. Я говорилъ съ нѣкоторыми,—добавляетъ онъ,—о четвертомъ годѣ курса, объ излишнихъ раздробленіяхъ по факультетамъ, о томъ, что не слѣдовало бы оба курса—философскій и богословскій—вести въ одно и тоже время; потому что для того и другого потребно свое, и однако-же цѣльное построеніе; о сохраненіи за академіями самостоятельнаго способа развитія—посредствомъ сочиненій“ ³⁾. За тѣмъ, отъ 11 февраля въ дневникѣ его читаемъ: „Пріѣзжалъ ко мнѣ Ник. Ал. Сергіевскій ⁴⁾ и далъ мнѣ прочитать поданную имъ графу ⁵⁾ записку, что хорошо было бы воспользоваться пребываніемъ въ настоящую пору въ С.-Петербургѣ депутатовъ Московской и Казанской академій и пригласить ихъ въ Комитетъ по составленію устава академій, по крайности засѣданія на три для пересмотра постановленій объ учебной части въ академіи, которыя могли бы быть окончены засѣданія въ три. Я, подумавъ, рѣшился принять это приглашеніе, имѣя въ виду и желаніе нашей академической братіи, и предположеніе владыки. Итакъ, остаюсь здѣсь до сырной недѣли, если Богу будетъ угодно“ ⁶⁾. А отъ 12 февраля А. В.—чѣпишетъ въ своемъ дневникѣ: „По требованію графа былъ у него въ три часа и имѣлъ съ нимъ бесѣду объ уставѣ академическомъ около часу. Синодъ согласенъ на участіе

¹⁾ См. *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1885, XXXV. 256. 257. 258. 259 и т. д.

²⁾ Протоіерея Г. Л. Янышева.

³⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1885, XXXV, 257—258.

⁴⁾ Въ то время директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, а съ 1869 г. и понынѣ попечитель Виленскаго учебнаго округа, питомецъ и бакалавръ Московской духовной академіи въ 1852—1858 годахъ.

⁵⁾ Дим. Андр. Толстому, Оберъ-прокурору Св. Синода.

⁶⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1885, XXXV. 258—259.

наше въ Комитетѣ“¹⁾. — Что же касается до бесѣдъ со владыкою митрополитомъ Иннокентіемъ по предмету того же устава, то А. В. Горскій отъ 12-го же февраля отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „видѣлся со владыкою. Онъ далъ совѣтъ держаться мнѣнія преосвященнаго Макарія²⁾, впрочемъ, прибавилъ: если онъ въ главномъ будетъ съ вами не согласенъ, держите свой голосъ“³⁾. — Первое засѣданіе Комитета, при участіи А. В. Горскаго и депутата Казанской духовной академіи ординарнаго профессора Нао. Петр. Соколова († 1881), состоялось 14 февраля, о чемъ у А. В. Горскаго въ дневникѣ читаемъ: „Вечеръ съ половины восьмага засѣдали въ Комитетѣ. Присутствовали всѣ обычные члены и преосвященный Макарій. Рѣшено было пересмотрѣть особой комиссіей, состоящей изъ ректора академіи протоіерея И. Л. Янышева, меня и Н. П. Соколова обѣ программы: составленную Комитетомъ и преосвященнымъ Макаріемъ, и посмотрѣть, нельзя ли приспособить дѣленіе наукъ преосв. Макарія къ Комитетскому. Засѣданіе кончилось въ половинѣ 10-го“⁴⁾. И за тѣмъ на слѣдующій же день, 15 февраля А. В.—чъ, какъ пишетъ о себѣ, „былъ у владыки“⁵⁾; и передалъ ему свѣдѣнія о первомъ бывшемъ засѣданіи въ Комитетѣ. Владыка желалъ, чтобы мы, по возможности, сошлись съ преосвященнымъ Макаріемъ. Но напоминалъ, чтобы не забывали готовить благочестивыхъ священниковъ и пастырей церкви, а не однихъ только ученыхъ“⁶⁾. И какъ бы въ исполненіе сего, о второмъ засѣданіи, бывшемъ того же 15-го февраля, А. В.—чъ говорить: „занимались пересмотромъ проекта о распредѣленіи академическаго курса, поданнаго преосв. Макаріемъ, — и дѣло, — слава Богу, — разрѣшили мирно, по крайней мѣрѣ между нами. Въ число общеобязательныхъ перенесены — Св. Писаніе, Общее Богословіе, Метафизика и Педагогика.

1) Тамъ же, стран. 259.

2) Булгакова, архіепископа Литовскаго. впоследствии митрополита Московскаго († 1882), бывшаго однимъ изъ главныхъ дѣятелей по составленію уставовъ 1867—1869 годовъ.

3) Приб. къ Твор. св. Отц. 1885. ХХХ. 259

4) Тамъ же, стран. 260.

5) Митрополита Иннокенія.

6) Приб. къ Твор. св. Отц. 1885. ХХХV. 260.

Прочіе отдѣлы, намѣченные преосвященнымъ Макаріемъ, удержаны; опущены только менѣе значительныя подробности¹⁾. За тѣмъ еще были засѣданія 17, 20 и 24 февраля²⁾, а у владыки А. В. Горскій бывалъ почти ежедневно³⁾ вплоть до самаго своего отъѣзда изъ Петербурга 25 февраля⁴⁾. Предъ отъѣздомъ онъ былъ и у Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго, который при этомъ его „благодарилъ за участіе въ Комитетѣ“⁵⁾. Академическій Уставъ утвержденъ былъ Государемъ Императоромъ 30 мая 1869 года, а въ Московской духовной академіи введенъ былъ въ дѣйствіе съ началомъ 1870—1871 учебнаго года. И первое общее собраніе совѣта Московской духовной академіи по введенію въ дѣйствіе этого устава было 21 іюня 1870 года, состоявшееся послѣ молебствія, совершеннаго соборнѣ прибывшимъ въ академію, по порученію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской митрополіи. На этомъ собраніи установленъ былъ, согласно новому уставу, весь административный строй академіи, съ распредѣленіемъ должностей между наличными представителями ея и съ новыми наименованіями этихъ должностей (члены совѣта вмѣсто прежней конференціи, помощники ректора по тремъ отдѣленіямъ и т. д.), распредѣлены были между наличными наставниками опредѣленные новымъ уставомъ кафедры наукъ, съ переименованіемъ при томъ прежнихъ бакалавровъ въ доцентовъ, и т. д.⁶⁾ Само собою разумѣется, что, по множеству предметовъ, подлежащихъ обсужденію, при введеніи и примѣненіи новаго устава, одного засѣданія было недостаточно, и этихъ засѣданій собранія, въ теченіе іюня, іюля и августа было много, пока въ сентябрѣ и октябрѣ мало по малу не установился строй академіи, согласный съ требованіями

¹⁾ Тамъ же, стран. 261.

²⁾ См. тамъ же, стран. 262 и 263.

³⁾ См. тамъ же. Онъ и служилъ со владыкою и безъ владыки на Троицкомъ Фонтанскомъ подворьѣ.

⁴⁾ См. тамъ же, стран. 263.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ См. *Журналы совѣта Московской духовной академіи 1870 года*, стран. 3 и дальн. Москва, 1871.

новаго устава ¹⁾. Журналы всѣхъ этихъ засѣданій восходили на благоусмотрѣніе и утвержденіе митрополита Иннокентія, какъ главнаго начальника и блюстителя порядковъ въ академіи; а такимъ образомъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ совершилась весьма важная перемѣна въ жизни академіи — введеніе въ ней устава 1869 года, дѣйствовавшаго, какъ извѣстно, до 1884 года ²⁾.

Введеніе въ дѣйствіе устава 1869 года въ жизни академіи или тѣсно связано было, или совпало и со многими другими событіями и обстоятельствами въ этой жизни, въ которыхъ почившій святитель Иннокентій принималъ не только живое, дѣятельное, но и благодѣтельное участіе.

Такъ, именно, съ его архипастырскаго благословенія и при его благодѣтельномъ участіи въ Московской духовной академіи открыта была доселѣ существующая кафедра естественно-научной апологетики, съ платою жалованья профессору этого предмета изъ суммъ Московской каѳедры; учреждены были на суммы той же каѳедры три стипендіи для своекоштныхъ студентовъ академіи; устроена была домовная академическая церковь, и т. д.

Подробности обо всемъ этомъ и о прочемъ, въ чемъ такъ или иначе выразилось отношеніе митрополита Иннокентія къ Московской духовной академіи, — подробности весьма любопытныя, будутъ составлять предметъ особыхъ нашихъ статей. Теперь же мы заключимъ нашъ очеркъ общою характеристикою въ Божѣ почившаго архипастыря, чтобы видѣть, какъ оправдалось на немъ слово Писанія, выставленное въ началѣ этого очерка.

¹⁾ См. тамъ же, стран. 17, 23, 24, 26, 27 и т. д.

²⁾ Мы не вводимъ въ предѣлы задачъ нашего настоящаго очерка обсужденіе достоинствъ и недостатковъ устава 1869 года. Скажемъ только, что, напримѣръ, должность ректора академіи по этому уставу такъ и не была выборною, а зависѣла отъ назначенія св. Синода, какъ того желалъ владыка Московскій Иннокентій, и это не смотря на сильныя стремленія того времени къ возможно большому расширенію границъ самоуправленія. Много и другихъ сторонъ вліянія сильнаго, практическаго ума святителя Иннокентія на измѣненіе проектовъ уставовъ 1867—1869 годовъ можно было бы указать. Въ отношеніи къ Московской духовной академіи собственно нѣкоторые слѣды такого вліянія мы еще будемъ имѣть случай указать въ свое время. Для примѣра см. у П. С. Казанскаго въ *Духовн. Читаніи* за 1889. II стран. 437—438.

Мудрость и разумъ (знаніе) святителя Иннокентія обнаружились уже и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, которые привели мы выше. Между прочимъ его „навыкъ по физиономіи узнавать способности людей“ былъ особеннымъ даромъ Провидѣнія для него. А. В. Горскій, въ своемъ дневникѣ, за время бытности въ Петербургѣ въ 1869 году, отмѣтилъ слѣдующее: „За всенощною на Троицкомъ подворьѣ. Послѣ службы былъ у владыки. Толковалъ владыка о признакахъ, по которымъ признаютъ даровитыхъ людей: это большая, хорошо развитая голова, круглая, и глаза сверкающіе. Говорилъ, что такимъ образомъ онъ, по приглашенію одного изъ медиковъ, въ собраніи правильно опредѣлялъ нѣсколько ему неизвѣстныхъ человѣкъ въ разсужденіи ихъ умственныхъ достоинствъ ¹⁾“. Вообще же святитель Иннокентій обладалъ отъ природы умомъ сильнымъ, яснымъ, гибкимъ, проницательнымъ и основательнымъ, — умомъ, можно сказать, зиждительнымъ, творческимъ, но болѣе съ практическимъ, нежели съ отвлеченнымъ, теоретическимъ направленіемъ въ его дѣятельности. „У владыки, — пишетъ въ своемъ дневникѣ за время пребыванія въ Петербургѣ не разъ упомянутый А. В. Горскій, — читалъ я свои замѣтки на Хомякова ²⁾, и при этомъ случаѣ могъ замѣтить, какъ быстро его умъ схватываетъ существенное и сейчасъ выводитъ сходство изъ начала; строго держится положительнаго; главное доказательство — въ словѣ Божіемъ ³⁾“. Вмѣстѣ съ тѣмъ святитель Иннокентій обладалъ обширными и разнородными познаніями, какъ то доказываютъ и его многоразличные труды, съ которыми мы отчасти уже знакомы изъ предшествующаго, и которые, вмѣстѣ съ издаваемыми теперь письмами его ⁴⁾, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ широко, глубоко и основательно знакомъ онъ

¹⁾ Приб. къ *Твор. Св. Отц.* 1885. XXXV, 263. Срав. также И. И. Барсукова. Биографію митр. Иннокентія, стран. 195. Москва, 1883. Такъ онъ опредѣлялъ и достоинства умственныхъ митр. Филарета.

²⁾ Алексѣя Степановича († 1869), писавшаго, какъ извѣстно, многое и по богословскимъ вопросамъ (напр. о церкви, о православіи въ его отношеніи къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ и проч.).

³⁾ Приб. къ *Твор. св. Отц.* 1885. XXXV, 258.

⁴⁾ Разумѣемъ „Письма Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго“, собр. И. И. Барсуковымъ. Доселѣ вышла пока ихъ книга I-я, обнимающая письма 1828—1855 годовъ, СПб. 1897.

былъ съ такъ называемыми прикладными науками (техническими), съ филологіей, этнографіей и проч изъ свѣтскихъ наукъ, не говоря о наукахъ духовныхъ, съ которыми онъ знакомъ былъ не менѣе основательно уже по самому сану своему. И только по глубокому смиренію онъ называлъ себя „безкнижнымъ“. Его филологическіе труды по части инородческихъ языковъ (алеутскаго, колошскаго и др.)¹⁾, его обширныя и интересныя записки „объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла ²⁾“ и иные съ одной, и его „Указаніе пути въ царствіе небесное ³⁾“, „Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія инувѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру ⁴⁾“, мысли о воспитаніи и иные съ другой стороны служатъ и останутся всегдашними свидѣтелями *мудрости* и *разума* (знанія), которыми щедро надѣлилъ Господь святителя Иннокентія, какъ вѣрнаго раба своего, какъ *человѣка блага предъ лицомъ Его*. А потому этотъ святитель, и не имѣя академическаго образованія, оказался вполне достойнымъ быть во главѣ Московской духовной академіи.

Но этотъ святитель обладалъ и любвеобильнымъ сердцемъ, будучи, какъ сильный волею, и „мужемъ прямымъ и правымъ“, не доступнымъ двоедушію, лицемерію и лести. Въ отношеніи къ Московской духовной академіи собственно такая черта воли покойнаго выражалась въ его всегдашнемъ прямодушіи, которое по началу не во всемъ правилось многимъ, какъ то мы отчасти и видѣли изъ воспоминаній П. С. Казанскаго, а за тѣмъ невольно привлекало къ святителю и уваженіе и любовь. Высокія же сердечныя

¹⁾ Разумѣемъ, уже упомянутые въ свое время, грамматическіе и переводные труды его.

²⁾ Вышли въ трехъ частяхъ. Спб. 1840—1841. Рецензю см. въ *Журналъ Мин. Нар. Просв* за 1840 г. (ч. XXXI, отд. V). Постѣ перепечатаны въ 3-й книгѣ „Твореній м. Иннокентія“, изд. *И. И. Барсуковымъ*, Москва, 1888.

³⁾ Вышло въ первый разъ еще въ 1833 г. и потомъ издаваемо было не одинъ десятокъ разъ и переведено на многіе европейскіе и азіатскіе языки.

⁴⁾ Вышло впервые въ 1841 году и одобрено св. Синодомъ, какъ образецъ и руководство для миссіонеровъ. Равнымъ образомъ и превосходныя мысли преосв. Иннокентія о воспитаніи перепечатаны были во многихъ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Вообще его „Творенія“, куда вошли и сейчасть поименованныя, собраны были *И. И. Барсуковымъ* и изданы въ нѣсколькихъ томахъ (Москва, 1886 и дальн. годы).

качества почившаго святителя, обиліе любви его обнаруживалось еще болѣе сильно и наглядно во всемъ, и между прочимъ опять во многомъ по отношенію къ Московской духовной академіи. Мы уже говорили о благодареніяхъ, оказанныхъ имъ Академіи на первыхъ же порахъ ея существованія при немъ и выразившихся въ дарованіи ей средствъ денежныхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ ея. А вотъ и еще хотя одинъ изъ многихъ случаевъ его любвеобильнаго отношенія къ академіи. Въ 1875 году, какъ извѣстно, назначена была отъ Св. Синода ревизія духовныхъ академій, въ томъ числѣ и Московской, и ревизію поручено было произвести одному изъ главныхъ дѣятелей по составленію устава 1869 года, вышеупомянутому преосвященному архіепископу Литовскому Макарію. Для Московской собственно академіи эта ревизія предстояла въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая означеннаго 1875 года. Между тѣмъ въ это время ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій уже страдалъ тою болѣзнію, которая осенью того же года и свела его въ могилу. Но не задолго до ревизіи, на Пасху означеннаго года, онъ, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, рѣшилъ снова принять въ свои руки кормило управленія академіею, по случаю его болѣзни ввѣренное было на время другому лицу изъ его сотрудниковъ (В. Д. Кудрявцеву), и самъ, по прежнимъ обычаямъ, потщился составить отъ лица всей академіи привѣтствіе своему архіепископу по случаю праздника Пасхи. Получивъ это привѣтствіе, святитель Иннокентій, не смотря на то, что уже почти совершенно слѣпымъ былъ въ это время, съ своей стороны потщился собственноручно ¹⁾ написать отвѣтъ въ слѣдующихъ, глубоко трогательныхъ выраженіяхъ: „Христосъ воскресъ! Возлюбленный мой о Господѣ отецъ Протоіерей. Искренно благодарю васъ за письмо ваше. Радуюсь сугубо. Но смотрите, не рано ли вы взяли на себя нелегкое бремя ректорства. Прошу васъ поблагодарить Вашихъ сотрудниковъ за поздравленіе меня и взаимно поздравляю ихъ съ праздникомъ

¹⁾ Письмо написано очень неразборчиво, строки идутъ неправильно: буквы ставятся съ перерывами въ одномъ и томъ же словѣ, вообще съ явными признаками того, что пишетъ человѣкъ съ потухшимъ зрѣніемъ. Извѣстно, что операция снятія катаракта у владыки была неудачна.

и наступающею ревизіею, которая начнется не ранѣе какъ съ 24-го числа или 23-го. Господь съ вами. Вашъ всеусердный слуга И. М. Московскій. Апрѣля 15 дня 1875. Москва ¹⁾“. Такъ могъ писать только благопопечительный и любящій отецъ, а не строгій начальникъ. II преосвященный Иннокентій былъ дѣйствительно отцемъ для академіи, ввѣренной его попеченію, — отцемъ, о чадѣхъ веселящимся. А за благодаренія, имъ оказанныя сей академіи, тамъ, на небѣ, Ему, безъ сомнѣнія, Господь Богъ, Отецъ щедротъ, *даде... веселіе* вѣчное.

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ Собственноручное письмо владыки Иннокентія хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библіотекѣ Московской духовной академіи.